

ЯРОСЛАВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ еженедѣльно.

Цѣна за годовое изданіе 6 руб.
съ пересылкою.

Подписка принимается въ
Редакціи при Ярославской
Духовной Консисторіи.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

№ 14—15.

№ 14—15.

Указъ Его Императорскаго Величества Самодержца Всероссийскаго, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, Преосвященному Іоанну, Архіепископу Ярославскому и Ростовскому.

О Высочайшемъ соизволеніи на укрѣпленіе за Пошехонскимъ Севастіановскимъ женскимъ монастыремъ участка земли разныхъ угодій, съ лѣсомъ, въ Пошехонскомъ уездѣ.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе Г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 4 февраля сего года за № 820, о воспослѣдовавшемъ, въ 31 день минувшаго января, Высочайшемъ соизволеніи на укрѣпленіе за Пошехонскимъ Севастіановскимъ женскимъ монастыремъ, Ярославской епархіи, жертвуемаго потомственнымъ почетнымъ гражданиномъ, Рыбинскимъ купцомъ Константиномъ Лытиковымъ участка земли разныхъ угодій, съ лѣсомъ, въ количествѣ 232 дес. 1200 кв. саж., состоящаго

Пошехонскаго уѣзда, въ отхожихъ пустошахъ: Артѣмовой, Григоровой, Назаровой и Малаховой. Приказали: Объ изясненномъ Высочайшемъ соизволеніи увѣдомить Ваше Преосвященство указомъ, съ возвращеніемъ представленныхъ въ дѣлу документовъ. Февраля 17 дня 1900 года № 1102. За Оберъ Секретаря П. Гурьевъ. Секретарь В. Васильевъ.

Архіерейскія служенія 19, 21, 23, 24 и 25 марта.

19 марта, въ недѣлю 4 великаго поста, Его Высокопреосвященство, Высокопреосвященнѣйшій Архіепископъ Ионаанъ совершилъ въ крестовой Воскресенской церкви архіерейскаго дома, Божественную литургію, при участіи ректора семинаріи протоіерея М. Троицкаго и старшей братіи архіерейскаго дома. Проповѣдь, по запричастномъ стихѣ, произнесена была священникомъ Спасо Пробойнскаго церкви К. Соловьевымъ.

21 марта Его Высокопреосвященство и Преосвященнѣйшій Епископъ Угличскій Іоанникій совершили въ той же крестовой церкви соборне, при участіи городского духовенства, чинъ погребенія, надъ тѣломъ усопшаго эконома архіерейскаго дома архимандрита Иларія.

23 марта, Его Преосвященство, Епископъ Угличскій Іоанникій, при участіи городского духовенства совершилъ въ Ярославскомъ Аонасіевскомъ монастырѣ благодарственный молебень, по случаю пріѣзда въ сей день на Ярославскую кафедру Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Архіепископа Ионаана.

24 марта, наканунѣ праздника Благовѣщенія Пр. Богородицы Высокопреосвященнѣйшимъ Архіепископомъ Ионааномъ совершено было въ крестовой Воскресенской церкви архіерейскаго дома всенощное бдѣніе, при чемъ Владыкою былъ прочтенъ акаѳистъ Божіей Матери.

25 марта, въ самый день праздника, Божественная литургія совершена была Высокопреосвященнѣйшимъ Архипастыремъ въ домовою церкви Екатерининскаго дома призрѣнія ближняго. Архипастырю сослужили архіерейскаго дома архимандритъ Ефремъ, ректоръ семинаріи про-

тоіерей М. Троицкій, смотритель духовнаго училища протоіерей Х. Вѣлковъ и священникъ мѣстной церкви Клавдій Меценатовъ. Проповѣдь, по запричастномъ стихѣ, произнесена была священникомъ Николонадѣинской церкви В. Ливановымъ. По окончаніи литургіи совершенъ былъ молебень, закончившійся провозглашеніемъ обычныхъ многолѣтій. За богослуженіемъ присутствовали, во главѣ съ г. Ярославскимъ губернаторомъ, почетныя лица изъ городского общества.

О служебныхъ перемѣнахъ по Епархіальному Вѣдомству.

Рукоположенъ въ санъ діакона псаломщикъ Угличскаго Преображенскаго собора Андрей Ильинскій при служеніи Его Высокопреосвященства 15 марта въ Ярославскомъ Спасо-Преображенскомъ монастырѣ.

Перемѣщенъ къ Угличскому градскому собору псаломщикъ Р.-Борисоглѣбской Покровской церкви Зеленцовскій резолюцію Его Высокопреосвященства отъ 20 марта.

Опредѣленъ псаломщикомъ къ Р.-Борисоглѣбской Покровской церкви послушникъ Ярославскаго Афанасіевскаго мон. Алексій Лебедевъ резолюцію Его Высокопреосвященства отъ 20 марта.

Объ утвержденіи въ должности члена Епархіальнаго Попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія.

Епархіальнымъ Начальствомъ утвержденъ въ должности члена Ярославскаго Попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія, на основаніи 11 ст. Положенія о призрѣваемыхъ бѣдныхъ духовнаго званія, членъ Ярославской Духовной Консисторіи священникъ Викторъ Ливановъ, отъ 24 января.

Объ утвержденіи въ должности законоучителя.

Согласно ходатайству инспектора народныхъ училищъ г. Веригина, Епархіальнымъ Начальствомъ утвержденъ, отъ 7 марта, священникъ

церкви села Ягорбы, Мологскаго уѣзда, Василій Соколовъ въ должности законоучителя Ягорбскаго начальнаго училища, того же уѣзда.

ВѢДОМОСТЬ

о приходѣ, расходѣ и остаткѣ денежныхъ суммъ Воскресенско-Демьянскаго Попечительства, Ростовскаго уѣзда, за 1899 годъ.

І. ПРИХОДЪ.

1) Въ остаткѣ отъ прошедшаго 1898 года состояло наличными	33	60
2) Специальныхъ суммъ отъ разныхъ благотворителей	4	—
3) Основнаго капитала по книжкѣ сберегательной кассы за № 3780	550	—
Въ отчетномъ 1899 году вновь поступило:		
4) Процентвъ съ основнаго капитала	18	21
5) Сборовъ въ кружку и на блюдо	9	65
6) Членскихъ взносов и разныхъ пожертвованій	23	—
7) Специальныхъ суммъ отъ разныхъ благотворителей	73	93
8) Получено доходовъ съ попечительскаго сада отъ продажи ягодъ и другихъ предметовъ	79	50

Итого въ приходѣ 1899 года съ оста- точными отъ прошедшаго года наличными деньгами	241	89
И по книжкѣ сберегательной кассы за № 3780	550	—

Всего 791 89

II. РАСХОДЪ.

Въ расходѣ поступило въ 1899 году наличными деньгами:

1) На покупку свѣчи для иконы Святителя и Чудотворца Николая	3	—
2) Бѣднымъ прихожанамъ, вдовамъ и сиротамъ	8	46
3) Отбывающимъ воинскую повинность изъ прихода нашего въ числѣ 8 человекъ, къ празднику св. Пасхи	8	—
4) На устройство тесовой загоры вокругъ Попечительскаго сада	58	48
5) За копку грядъ, сборъ и продажу ягодъ изъ сада	19	60
6) На содержаніе одного ученика во второклассной Сергіевской школѣ выдано	5	—
7) Изъ специальныхъ средствъ: передано голодающимъ въ Пермской губерніи	13	58
8) Куплено ситцу на платья пѣвчимъ мѣстнаго хора 23 дѣвочкамъ, къ празднику св. Пасхи, на	26	—
9) Разнымъ лицамъ по назначенію жертвователей передано	20	35
<hr/>		
Итого въ расходѣ 1899 года наличными деньгами	162	47
Въ остаткѣ къ 1900 году наличными деньгами	79	42
И по книжкѣ сберегательной кассы за № 3780	550	—
<hr/>		
Всего	791	89

Отъ Комитета Эмеритальной кассы

Именной списокъ участниковъ Эмеритальной кассы духовен

(Продол

Счетъ лицъ.	Мѣсто служенія, должность, имя, отчество и фамилія участниковъ эмеритальной кассы.	Съ какого времени начаты взносы.	
		Годъ.	Мѣс. и число.
621	Села Никольскаго на Пенѣ священникъ Александръ Константиновичъ Покровский	18 0	Юля 1
622	Псаломщикъ Платонъ Мирлюбовъ	1889	Янв. 1
623	Села Вески священникъ Александръ Дмитриевичъ Скворцовъ	1889	Янв. 1
624	Діаконъ Димитрій Константиновичъ Горицкій	1889	Янв. 1
625	Псаломщикъ Димитрій Абрамовичъ Казанскій	1889	Янв. 1
626	Села Уславцева священникъ Сергій Васильевичъ Смирновъ	1889	Янв. 1
627	Псаломщикъ Евгеній Ивановичъ Лебедевъ	1889	Янв. 1
	Итого по благочинію		"
628	Благочинный села Лазорцева Оомина священникъ Николай Александровичъ Пѣвницкій	1889	Янв. 1
629	Діаконъ Симеонъ Александровичъ Воскресенскій	1896	Янв. 1
630	Псаломщикъ Константинъ Александровичъ Казанскій	1889	Янв. 1

духовенства Ярославской епархіи.

за десять лѣтъ (1889—1898 гг.)

женіе).

Разрядъ	На какую пенсію и по которому разряду.		Сколько внесено за 5 1/2 лѣтъ до кон-версии (2 пол. 94г.)		Сколько внесено за 4 1/2 г. постъ конверсии (2 пол. 94г.)		Сумма единовремен. взносовъ съ приплат. вѣдѣтвіе конверсии.	Общая сумма взносовъ за 2 пятилѣтн.	
	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.		Руб.	К.
9	120	"	49	50	72	"	"	121	50
4	60	"	33	"	36	"	"	69	"
8	112	50	82	50	67	50	"	150	"
3	45	"	34	50	27	"	"	61	50
4	60	"	33	"	32	"	"	65	"
		вовсе неоплачено							
10	150	"	82	50	90	"	"	172	50
4	60	"	33	"	36	"	"	69	"
"	"	"	"	"	"	"	335	4108	50
8	112	50	82	50	67	50	"	150	"
2	30	"	"	"	14	50	"	14	50
1	22	50	16	50	13	50	"	30	"

631	Села Исаевского священникъ Іоаннъ Васильевичъ Каликинский	1889	Янв. 1
632	Псаломщикъ Дмитрій Васильевичъ Смирновъ	1889	Іюля 1
633	Села Осипова священникъ Николай Васильевичъ Меліоранскій	1893	Янв. 1
634	Псаломщикъ Александръ Николаевичъ Владиміровъ	1896	Янв. 1
635	Села Щаднева священникъ Александръ Николаевичъ Никологорскій	1890	Янв. 1
636	Псаломщикъ Павелъ Михайловичъ Смирновъ	1889	Янв. 1
637	Села Кулачева священникъ Леонидъ Константиновичъ Крыловъ	1896	Янв. 1
638	Діаконъ Іоаннъ Іоанновичъ Богословскій	1889	Янв. 1
639	Псаломщикъ Николай Александровичъ Вяиоградовъ	1893	Янв. 1
640	Села Спасскаго на городцѣ священникъ.		
641	Псаломщикъ Иванъ Васильевичъ Меліоранскій	1891	Янв. 1
642	Села Яковлевскаго въ гаряхъ священникъ Павелъ Аванасіевичъ Виноградовъ.	1889	Янв. 4
643	Священникъ Асигкрить Алексіевичъ Виноградовъ	1891	Іюля 1
644	Діаконъ Николай Николаевичъ Воскресенскій	1889	Янв. 1
645	Псаломщикъ Леонидъ Ивановичъ Радугинъ	1895	Іюля 1
646	Села Алексѣевскаго въ гаряхъ священникъ Николай Васильевичъ Бѣляевъ	1898	Янв. 1
647	Діаконъ Памфилъ Семеновичъ Ельниковскій	1889	Янв. 1
648	Псаломщикъ Василій Евгеньевичъ Тугариновъ	1889	Янв. 1
649	Псаломщикъ Николай Евгеньевичъ Малешъ	1889	Янв. 1
650	Учительница Алексѣевскаго земскаго училища Ольга Васильевна Орлова	1889	Янв. 1
651	Села Ивашева священникъ Александръ Константиновичъ Смирновъ	1892	Янв. 1

652	Села Колпелъ священникъ Павелъ Васильевичъ Каликинский	1889	Янв. 1	3	45	33	27	60
653	Псаломщикъ Василій Александровичъ	1889	Янв. 1	1	22 50	16 50	13 50	30
654	Села Шенюва священникъ Николай Васильевичъ Меліоранскій	1893	Янв. 1	1	22 50	6	13 50	19 50
655	Псаломщикъ Александръ Николаевичъ Владиміровъ	1896	Янв. 1	1	22 50	"	9	9
656	Села Щаднева священникъ Александръ Николаевичъ Никологорскій	1890	Янв. 1	2	30	13 50	18	31 50
657	Псаломщикъ Павелъ Михайловичъ Смирновъ	1889	Янв. 1	2	30	16 50	18	34 50
658	Села Кулачева священникъ Леонидъ Константиновичъ Крыловъ	1896	Янв. 1	1	22 50	"	10 50	10 50
659	Діаконъ Іоаннъ Іоанновичъ Богословскій	1889	Янв. 1	3	4	33	27	60
660	Псаломщикъ Николай Александровичъ Вяиоградовъ	1893	Янв. 1	1	22 50	4 50	13 50	18
661	Села Спасскаго на городцѣ священникъ.							
662	Псаломщикъ Иванъ Васильевичъ Меліоранскій	1891	Янв. 1	1	22 50	10 50	13 50	24
663	Села Яковлевскаго въ гаряхъ священникъ Павелъ Аванасіевичъ Виноградовъ.	1889	Янв. 1	3	45	33	27	60
664	Священникъ Асигкрить Алексіевичъ Виноградовъ	1891	Іюля 1	7	90	36	54	90
665	Діаконъ Николай Николаевичъ Воскресенскій	1889	Янв. 1	5	67 50	49 50	40 50	90
666	Псаломщикъ Леонидъ Ивановичъ Радугинъ	1895	Іюля 1	1	22 50	"	10 50	10 50
667	Села Алексѣевскаго въ гаряхъ священникъ Николай Васильевичъ Бѣляевъ	1898	Янв. 1	7	90	51	54	105
668	Діаконъ Памфилъ Семеновичъ Ельниковскій	1889	Янв. 1	3	45	33	27	60
669	Псаломщикъ Василій Евгеньевичъ Тугариновъ	1889	Янв. 1	1	22 50	16 50	13 50	30
670	Псаломщикъ Николай Евгеньевичъ Малешъ	1889	Янв. 1	1	22 50	16 50	13 50	30
671	Учительница Алексѣевскаго земскаго училища Ольга Васильевна Орлова	1889	Янв. 1	9	120	66	94	160
672	Села Ивашева священникъ Александръ Константиновичъ Смирновъ	1892	Янв. 1	8	112 50	37 50	67 50	105

ИЗВЛЕЧЕНІЕ

изъ отчета о состояніи ц.-приходскихъ школъ и школъ грамоты
въ Ярославской епархіи за 1898 годъ.

I.

Составъ отдѣлений Епарх. Училищнаго Совета.

(Продолженіе).

Ростовскаго отдѣленія—Предсѣдатель благочинный священникъ Ростовской градской Вознесенской церкви о. В. Ивановскій.

Постоянные члены: смотритель Ростовскаго духовнаго Димитріевскаго училища А. С. Соколовъ; помощникъ смотрителя того же училища А. В. Троицкій; личный почетный гражданинъ И. А. Шляковъ; надворный совѣтникъ А. А. Титовъ; священникъ церкви села Вошажникова І. Срѣтенскій; свящ. Ростовской градской Рождественской что на Горыцахъ церкви К. Преображенскій (онъ же и дѣлопроизводитель отдѣленія); свящ. Рождественскаго женскаго монастыря І. Ржевскій; свящ. градской Всѣхсвятской церкви Н. Чуфаровскій.

Члены по должности: уѣздный наблюдатель церковныхъ школъ свящ. Ростовскаго Успенскаго собора А. Делицынъ; оо. благочинные: протоіерей Ростовскаго Успенскаго собора А. Пречистенскій; свящ. Ростовской градской Воздвиженской церкви Е. Лавровъ (онъ же и казначей отдѣленія); прот. ц. погоста Крестоіисусовскаго Н. Поповъ; протоіерей ц. Лазарцева-Өомина Е. Смарагтовъ; свящ. с. Сельца В. Лахостскій; свящ. с. Троицкаго въ Бору А. Горлицынъ; свящ. ц. с. Никольскаго, что на перевозѣ, К. Царевскій; свящ. ц. села Люболокъ К. Тиввинскій; свящ. ц. с. Фатьянова Е. Сферинъ; свящ. ц. с. Деболь Н. Третьяковъ; свящ. ц. с. Краснаго А. Каменскій; г. учитель инспекторъ Ростовскаго 4-хъ классаго училища И. П. Побѣдинскій; г.г. земскіе начальники: 1 уч. губ. секр. Н. Н. Полубояриновъ; 2 уч. кол. ас. М. А. Ошанинъ; 3 уч. кор. зап. К. Н. Теляковскій; 4 уч. ст. сов. Д. В. Буланинъ; 5 уч. кол. ас. Н. Э. Беневскій.

Рыбинскаго отдѣленія—Предсѣдатель протоіерей Рыбинскаго собора І. К. Ширяевъ.

Постоянные члены: свящ. Георгіевской церкви А. Золотаревъ (онъ же и дѣлопроизводитель отдѣленія); свящ. Казанской церкви Д. Павловскій (онъ же и казначей отдѣленія); инспекторъ народныхъ училищъ А. П. Чернецкій; свящ. Рыбинскаго собора М. Богородскій; Рыбинскій купецъ П. А. Переславцевъ; членъ уѣздной земской управы А. П. Кожениковъ; земскій врачъ В. Н. Соснинъ; архитекторъ А. П. Медвѣдевъ.

Члены по должности: уѣздный наблюдатель священникъ А. Образцовъ; учитель-инспекторъ городского училища А. Ивановичъ Алалыкинъ; о.о. благочинные: свящ. села Панфилова К. Поповъ; свящ. ц. с. Коприна А. Полетаевъ; свящ. ц. с. Христорождественскаго А. Виноградовъ; протоіерей ц. с. Вонги П. Поповъ; свящ. ц. с. Варварина В. Богородскій; г.г. земскіе начальники: 1 уч. А. О. Ангеръ; 2 уч. Н. Н. Мелентьевъ; 3 уч. О. О. Ганскау. Почетный попечитель церковно-приходскихъ школъ Рыбинскаго уѣзда д. с. с. А. А. Радонежскій.

Угличскаго отдѣленія—Предсѣдатель, протоіерей Угличскаго собора А. Субботинъ.

Постоянные члены: Смотритель духовнаго училища с. с. К. И. Лавровъ; помощникъ смотрителя кол. сов. А. А. Соколовъ; старшій преподаватель духовнаго училища надв. сов. Н. П. Троицкій (онъ же и дѣлопроизводитель отдѣленія); предсѣдатель уѣздной земской управы Камеръ-Юнкеръ Двора Его Величества Н. Н. Тучковъ; членъ земской управы надв. сов. А. Н. Карцовъ; свящ. Богоявленскаго монастыря А. Знаменскій (онъ же и казначей отдѣленія); свящ. Предтечевской церкви А. Алексинскій; преподаватель Угличскаго духовнаго училища с. с. Я. П. Чижовъ.

Члены по должности: уѣздный наблюдатель школъ церковно-приходскихъ и грамоты священникъ К. М. Ярославскій; учитель-инспекторъ городского училища надв. сов. И. О. Карцевъ; о.о. благочинные: протоіерей Угличской Успенской церкви К. Пріоровъ; свящ. Угличской Николо-Сухопрудской церкви Н. Розовъ; свящ. ц. села Большаго К. Васильевскій; свящ. ц. с. Переславцева К. Воскресенскій; свящ. ц. с. Ильин-

скаго въ Порѣчьѣ В. Моревъ; свящ. ц. с. Заозерья М. Миролюбовъ; свящ. ц. с. Борисовскаго Н. Каменскій; г.г. земскіе начальники: кол-ас.) В. К. Варакинъ; пор. зап. П. Н. Сысоевъ; шт. кап. зап. К. Р. Кистеръ; двор. В. П. Шипинъ.

Ярославскаго отдѣленія— Предсѣдатель свящ. Ярославской градской Вознесенской церкви Н. М. Астровъ.

Постоянные члены: свящ. Ярославской градской Сумеоновской церкви Н. К. Волковъ (онъ же и казначей отдѣленія); свящ. Ярославской градской Космодамианской церкви І. Ушаковъ (онъ же и дѣлопроизводитель отдѣленія); преподаватели Ярославскаго духовнаго училища, кандидаты духовной академіи: М. Д. Островидовъ; А. М. Дубровскій; предсѣдатель Ярославской уѣздной земской управы А. П. Крыловъ; Ярославскій потомственный почетный гражданинъ И. Н. Соболевъ и Яросл. 1 гильдіи купцы: Н. К. Андроновъ; Л. Н. Пастуховъ.

Члены по должности: уѣздный наблюдатель церковныхъ школъ, свящ. Ярославской градской Леонтіевской церкви П. И. Ѳедоровскій; инспекторъ Ярославскаго городского училища Н. А. Бакиновскій; о.о. благочинные: Каедральнаго собора протоіерей І. І. Сперанскій; Срѣтенской церкви г. Ярославля свящ. Д. Н. Крыловъ; Духовской церкви г. Ярославля прот. К. В. Ушаковъ; Николотропичской церкви свящ. В. М. Петровскій; протоіерей ц. с. Великаго В. Соколовъ (почетный попечитель церковныхъ школъ Ярославскаго уѣзда); свящ. ц. с. Гавриловъ-Ямъ Н. Воздвиженскій; свящ. ц. с. Сопелокъ А. Брянцевъ; свящ. ц. с. Полтева К. Пятницкій; свящ. ц. с. Ильинскаго Урусовыхъ А. Велтистовъ; свящ. ц. с. Курбы В. Покровскій; свящ. ц. с. Сидоркова А. Надеждинъ; г.г. земскіе начальники: 1 уч. П. В. Рудаковъ; 2 уч. А. А. Мирковичъ; 3 уч. В. Н. Сабанѣвъ; 4 уч. Н. Н. Капустинъ; 5 уч. А. И. Яковлевъ; 6 уч. И. Н. Перечелкинъ.

Редакторъ, секретарь Консисторіи А. Воззверскій.

Дозволено цензурою. Ярославль. 1900 г. Типо-лит. Губ. Зем. Управы.

ГОДЪ

8—15-го АПРѢЛЯ 1900 г.

XXXI.

ЯРОСЛАВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

№ 14—15.

№ 14—15.

Слово въ Великій Пятокъ *).

Воззрѣть на ны, егоже прободоша
(Захар. 12, 10).

И мы взираемъ теперь, слушатели, на прободеннаго Иисуса. Что же, не виноваты ли и мы въ крестной смерти Его? Мы, предъ повитымъ плащаницею благоговѣющіе, не облачали-ли Его въ одежду поруганія? Сію божественную главу не вѣнчали-ли вѣнцемъ отъ тернія? Сіи благодѣтельные руки и сіи пречистыя ноги не привождали ли ко кресту? Не прободали ли, наконецъ, сіи живоносныя ребра? И для чего толико вѣковъ предъ очи всѣхъ человѣковъ и столько разъ уже предъ очи наши представляется сіе плачевное и ужасное зрѣлище, сіе торжество злости человѣческой и любви Богочеловѣка, если мы невинны въ Его смерти? Едва ли не указываетъ и на насъ, едва ли и на насъ не исполняется сіе древнее пророчество: *воззрѣть на ны, егоже прободоша*.

Однимъ языкомъ изреченныя не на всѣ ли роды и народы, не на всѣхъ ли насъ и потомковъ нашихъ падаютъ сіи слова: *кровь его на насъ и на чадѣхъ нашихъ* (Мѡ. 27, 25). Кто осмѣлится изъ насъ предъ самъ изображеніемъ сказать, что онъ *неповиненъ отъ крове правед-*

* Сказано въ Кафедральномъ Успенскомъ соборѣ Ярослав. д. семинаріи ректоромъ (съ 16 авг. 1814 г. по 12 окт. 1816 г.), Богословскихъ наукъ профессоромъ и Борисоглѣбскаго монастыря архимандритомъ Θεοφάνομъ.

наго сего? Кто-же составляет сіе благочестивое собраніе, кто суть предстоящіе гробу сему, кто мы, взирающіе на страданія Богочеловѣка, — поклонники или прелатели, Богочтецы или Богоубійцы? Что на сіе отвѣтствовать, слушатели, не знаемъ. Чтобы отвѣтствовать на сіе, необходимо прежде разсмотрѣть: кто суть взирающіе на страданія Іисуса Христа, и какъ надлежитъ взирать на страданія и смерть Его.

Воззрятъ на нѣ, егоже прободоша. Два тайновидца изрекли сіе пророчество: одинъ ветхозавѣтной церкви, и относитъ сіе событіе къ сей временной жизни, другой тайникъ новыя благодати, и относитъ исполненіе онаго къ тому дню Господню великому и просвѣщенному, коимъ времена и вѣки окончатся. Не думайте, слушатели, чтобы сіи слова относились единаственно къ Іудеямъ, предавшимъ Іисуса на прощаніе, или къ исполнителямъ ихъ приговора, хотя нѣтъ сомнѣнія, что, во первыхъ, къ нимъ относятся. Какъ по общему понятію не тотъ одинъ убійца, чьей рукой совершается убійство, но и тотъ не меньше, чьимъ согласіемъ, а тотъ и паче, чьею властію совершается оное. Такъ и въ смерти Господа Іисуса не одни Іудеи виноваты. Въ каждомъ человѣкѣ грѣхъ прародительскій былъ согласіемъ на предательство Его; произвольное ко грѣху стремленіе было глаголомъ: *распи, распи Его*; самый грѣхъ налагалъ ему язвы. Не мните, слушатели, настоящимъ нами благочестіемъ доказать, что мы не имѣли части съ Іудеями, да не будемъ болѣе подобны имъ: и они, зиждя гробы пророческіе, украшая раки праведныхъ, говорили: *аще быхомъ были во дни отецъ нашихъ, не быхомъ убо общицы имъ были въ крови пророкъ* (Мѣ. 23, 29). И однако предали кровь Сына Божія: „вся же уста да заградятся, весь міръ повиненъ Богови! Нѣсть праведенъ никто-же: вси бо согрѣшиша. И Господь предаде его грѣхъ ради нашихъ. *Той язвенъ бысть за грѣхи наша*“. Какъ во Адамѣ согрѣшили всѣ, такъ со іудеями всѣ прелали Христа, и руками беззаконныхъ весь беззаконный родъ убилъ Его. Итакъ на бывшихъ, и на сущихъ, и на будущихъ всѣхъ человѣковъ простираются во всей силѣ сіи слова: *воззрятъ на нѣ, егоже прободоша*. Всѣ виновны въ смерти Его и всѣ воззрятъ на Него.

Когда Израиль проходилъ черезъ пустыню въ землю обѣтованную, то узвляемые змѣями, взиралъ на мѣднаго змія, вознесеннаго Моисеемъ,

получали исцѣленіе. Пустыня представляла міръ сей; обѣтованная земля прообразовала царствіе небесное; уязвляющіи зміи суть грѣхи. Змія на знаменіи есть грѣхъ адамовъ, грѣхъ всего міра, пригвожденный Христомъ на крестъ. Всѣ уязвленные грѣхомъ должны взирать на сей крестъ, на сіе знаменіе побѣды надъ грѣхомъ и смертію, дабы получить оправданіе и жизнь вѣчную: *Якоже Моисей вознесе змію въ пустыни, тако подобаетъ возвестися сыну человеческому, да всякъ вѣрующій въ оныя не погибнетъ, но имать животъ вѣчный* (Іоан. 3, 14—15).

И поелику грѣховная болѣзнь, сія живая смерть, приразилась къ прародителямъ, а въ нихъ и ко всему потомству съ того самаго времени, какъ зміи искушитель подалъ съ древа легковѣрнымъ запрещенный плодъ; то съ сего же времени началось и ея врачеваніе спасительнымъ на древо креста вѣрныхъ воззрѣніемъ. И поелику вѣчному правосудію Отца небеснаго за грѣхи міра удовлетворено вѣчнымъ же милосердіемъ Сына: то и ходатайство его о насъ должно быть вѣчное. И хотя Слово, плоть пріившему, надлежало тайну своего смотрѣнія совершить въ извѣстное время: впрочемъ собственная важность заслугъ его простирается на всѣ времена и вѣки. Солнце равно сіяетъ на предметы, но болѣе согрѣваетъ тѣ, которые находятся въ прямой къ его средоточію линіи, хотя и въ большемъ разстояніи: тако заслуги Ходатая принадлежатъ равномѣрно всѣмъ, но тому скорѣе сообщаются, кто прямѣе сердцемъ и ближе къ онымъ вѣроу.

Итакъ всѣ согрѣшившіе должны взирать на Того, *Его же прободоша*, взирать во спасеніе. *И будетъ животъ твой вислицю предъ очима твоима*. Всѣ ветхозавѣтные праведники—праотцы и пророки—вѣроу на Него взирали и оправдались. *По треть умроша вси сіи, не приѣмше обѣтованій, но издавеча видѣвши я, и цѣловавши и исповѣдавши* (Евр. 11, 13). Авраамъ, отецъ вѣроующихъ, радъ былъ видѣть, по свидѣтельству Самого Ісуса Христа, день Его „и видѣ и возрадовался“.

Что же мы видимъ, слушатели? Всѣ ли взираютъ на крестъ и смерть Ісуса Христа и такъ ли взираютъ, чтобы получить оправданіе и животъ? Оставимъ тѣхъ, коимъ премудрость Божія, по непостижимымъ для насъ, но всегда праведнымъ судьбамъ, на судила еще благо-

вѣстити слова жизни и спасенія. Обратимъ вниманіе на Израиля, на возлюбленный Бегу народъ, коему законы и пророки возвѣстили, жертвы и обряды прообразовали отъ начала міра сбѣтованнаго, всѣми желаннаго Избавителя. Какъ взираетъ Израиль на Того, который пришелъ спасти Израиля?

Съ окровавленнымъ Его лицомъ, лицомъ къ лицу взирая, узнаютъ ли сыновья пророковъ Того, коего за столько вѣковъ сквозь мракъ сѣни и гаданій прозорливыми очами вѣры столь ясно и точно усмотрѣли отцы ихъ? Какъ приемятъ Христа тѣ, отъ нихъ же Христосъ бѣ по плоти? *Во своя прииде и свои Его не прияша* (Іоан. 1, 11) и вмѣсто того, чтобы имъ быть благопотребными сосудами любви Его къ роду человѣческому, они для Него самого дѣлаются орудіями всей злости человѣческой, — „руками беззаконныхъ пригвоздше убиша“. Воззрѣли-ль по крайней мѣрѣ послѣ, нынѣ взираютъ ли на Того, *егоже прободоша*, — слышатъ ли какъ сей Агнецъ Божій, закланный ими, призываетъ ихъ къ Себѣ и въ словѣ Своемъ, которое произнесено во все концы земли, и на крестѣ Своемъ, коему весь міръ поклоняется; чувствуютъ ли, что царствіе Божіе *постижетъ на нихъ*, что оно вездѣ ихъ срѣзаетъ, всюду преслѣдуетъ. Разбѣянные по всему лицу земли не находятъ мѣста, гдѣ бы укрыться отъ креста Его. Вездѣ проповѣдуютъ Христа распята. Какъ же они приемятъ сію всемірную проповѣдь? *Мы проповѣдуемъ Христа распята юдеемъ убо соблазнь*. (I Кор. 1, 23). „Одебелѣло сердце людей сихъ и ушима тяжко слышаша и очи свои смежиша, да нѣкогда увидятъ очима и унима услышать и сердцемъ уразумѣють, и обратятся и исцѣлю я“, — со скорбію говорить о нихъ Врачъ душъ и тѣлесъ.

Наконецъ, какъ взраютъ на Сына Божія тѣ, коимъ Онъ *далъ область чадамъ Божіимъ быти*? Какъ взираютъ на страданія и смерть Іисуса Христа христіане? Ахъ, слушатели, во все времена многіе изъ христіанъ взирали на нихъ точно такъ, какъ и мы теперь взираемъ, вихремъ суетъ мірскихъ носимые по бурному морю житейскихъ попеченій. Многіе или не находятъ случая или не имѣютъ ревности собираться съ избранными во святые храмы и благоговѣйною мыслію взирать на страсти Искупителя; многіе, приходя въ оныя по единому любопытству или обыкновенію, остаются холодными зрителями сего для нихъ

какъ бы посторонняго торжества и вмѣсто жертвы Богу убиваютъ праздно для нихъ время. Многіе посылаютъ на сіе зрѣлище худшую часть самихъ себя—одно тѣло, духомъ въ домахъ оставаясь; взираютъ одними тѣлесными очами на гробъ сей, а сердце и умомъ пригвождены къ суетнымъ и нечистымъ предметамъ. Многіе къ сему гробу, въ коемъ почи Богъ отъ дѣлъ Своихъ, въ коемъ лежитъ Божія сила и Божія премудрость, приходятъ съ земною, душевною, бѣсовскою мудростью. Начальнику и Совершителю вѣры какъ бы въ даръ приносятъ сомнѣніе и невѣріе. Отъ сего происходитъ, слушатели, что сіе святилище походитъ ино да на торжище продающихъ и покупающихъ, что въ храмъ Божиимъ невидно иногда и той благопристойности, какую наблюдаютъ въ домахъ человѣческихъ, что многіе, увидя челоуѣковъ, забываютъ Бога. Узнаемъ же въ сихъ чертахъ, слушатели, самихъ себя и помыслимъ, что взирающіе такимъ образомъ на крестъ и гробъ Іисуса Христа взираютъ во осужденіе себѣ. Такъ лежитъ Онъ и во гробѣ, какъ нѣкогда въ пеленахъ, не только на возстаніе, но и на паденіе многимъ и въ новомъ, какъ въ ветхомъ Израили.

Такъ, слушатели, если все виновники въ смерти Сына Божія и не все однако взираютъ на Него въ сей жизни или не такъ взираютъ, какъ надлежитъ,—то все непременно воззрять, исключая тѣхъ, кои здѣсь умѣли взирать на Него во спасеніе свое; *сіи на судъ не придутъ, но перейдутъ отъ смерти въ животъ*. Паки все воззрять на Него, по словамъ Іоаннова пророчества, въ вѣкъ грядущемъ, въ день праведнаго мздовоздаянія, но воззрять въ вѣчное свое осужденіе. *Се грядетъ со облаки и узритъ Его всяко око и иже Его прободоша и плачъ сотворятъ о Немъ всяко колѣно земная*. (Апок. 1, 7). Тогда воззрять на Него язычники, твари паче Творца послужившіе, кои не искали въ жизни временной живота вѣчнаго,—познанія Единаго истиннаго Бога и Его же Онъ послалъ Іисуса Христа,—или же, когда Животъ явился имъ, отверглись Его. Тогда узрять Его іудеи, пролившіе кровь Его и не хотѣвшіе омыть своего грѣха сею самою кровію. Тогда, по словамъ Премудраго, *они смятутся страхомъ тяжкимъ и ужаснутся о преславнѣмъ спасеніи Его, и рекутъ въ себѣ кающеся и въ тѣнотѣ духа въздыхающе: сей бѣ, егоже имьхомъ нѣкогда*

въ посмѣхъ и въ притчу поношенія. Безуміи, житіе его вѣдникомъ неустово и кончину Его безчестну: како вмѣлися въ сыннихъ Божіихъ?... Убо заблудихомъ отъ пути истиннаго и правды свѣтъ не облиста намъ, и солнце не возсія намъ: беззаконныхъ исполнихомся стези и погубели и ходихомъ въ пустыни непроходимыя, пути же Господня не увидѣхомъ. (Пр. Сол. 5, 2. 4. 5).

Тогда воззрять на Него и христіане, имени Его дѣлами недостойные, какъ бы съ тѣмъ Его пріявшіе, чтобы распинать. Тогда узрять судія, по мздоимству или по робости неправедный, что, предавая немощнаго въ руки сильнаго, въ лицѣ его подобно Пилату предавалъ самого Сына Божія на второе пропятіе: *понеже не сотвористе единому сихъ меньшихъ, ни Мнѣ сотвористе* (Мѣ. 25, 45). Узрять корыстолюбець, что его нечувствительность къ бѣднымъ заставляла Іисуса многократно алкать и жаждать и его хищеніе и грабительство обнажало Іисуса. Узрять лицемѣры, коихъ словамъ не соотвѣтствовали дѣла, что одно ихъ вѣншее благочестіе подобно было той чести, каковую воздавали Іисусу войны, распинавшіе Его: *поклоншеся на колѣну предъ Нимъ, ругахуся Ему*. Узрять надменный мудрець, что его пагубное противу вѣры и церкви мудрованіе било во главу Іисуса. Узрять славолюбець, что страсть, вѣнчаясь славою и честію, вѣнчала главу Іисуса торніемъ. Узрять нарушители чистоты и цѣломудрія, что ихъ плотскія мерзости налагали язвы на пречистое тѣло Его. Узрять чревоугодники, что ихъ неводержность напаяла Христа оцтомъ и желчію. Узрять всѣ грѣшники, нарушившіе свои обѣты, данныя при крещенія, что ихъ измѣна и вѣроломство прободали пречистыя ребра Іисусовы. Тогда сіи Божественная кровь, не познанная язычниками, проліянная и отверженная іудеями, пріятая и поруганная ложными христіанами возопіетъ объ отмщеніи; и если земля потряслась, каменіе разсѣлось, солнце померкло и луна преложилась, увидѣвъ кровь Сына Человѣческаго, кроткаго и смиреннаго, — что же будутъ тогда небо и земля, что будемъ мы грѣшныя, когда кровь прославленнаго Сына Божія воспіетъ гнѣвомъ и содѣлается огнемъ, все поядающимъ?

Поспѣшимъ убо, слушатели, у гроба сего пріять наставленіе, какъ надлежитъ взирать на распятаго Іисуса, дабы быть въ числѣ спасе-

мыхъ. „Духъ есть, иже оживляетъ, плоть не пользуется ничтоже“. Посему, взирая очами тѣлесными на сіе видимое страстей Его изображеніе, мы должны непрестанно взирать очами духа и вѣры какъ на причину, такъ и на дѣйствіе оныхъ. Все, еже не отъ вѣры, грѣхъ есть. Мы должны вѣровать: 1) что наши грѣхи виною смерти Его: *той язвенъ бысть за грѣхи наша* и 2) что Его смерть есть причина живота для насъ вѣчнаго: *язвою Его мы исцѣльхомъ*. Возродившему насъ не угодно было претворить насъ. Онъ омылъ, обновилъ и освятилъ естество наше, но дать не благоволилъ намъ естества другого, новаго; не отнялъ у насъ немощи естества, но хочетъ, дабы сила Его въ немощи нашей совершалася. Убо мы избавлены отъ грѣха. Рожденный отъ Бога, по произволенію грѣха смертнаго не творить, но вѣдая немощь естества нашего, *ище речемъ, яко грѣха не имамы, себе прельщаемъ и истинны имъ въ насъ* (1 Иоан. 1, 8). Убо мы, повсечасные преступники закона Его, должны приносить всегдашнее покаяніе во грѣхахъ своихъ пострадавшему за насъ: *егда Иисусъ испусти духъ, земля потрясся и каменіе распадашася*. Земля,—не сама собою, но нашими злодѣянціями виновная,—не могла быть спокойною, не могла не вострепетать, видя на крестѣ своего Творца и Господа; самое грубое вещество — твердые камни, лишены всякаго чувства и жизни, разсѣлись и разсыпались. Извлечемъ изъ сихъ дѣйствій неодушевленной природы спасительное для нашихъ душъ поученіе. Мы должны взирать на крестъ и смерть Спасителя нашего со страхомъ и трепетомъ, каменное сердце должно умягчиться и растаять, всякое упорство и ожесточеніе во грѣхѣ истребится отъ одного воззрѣнія на страждущаго отъ насъ и для насъ Богочеловѣка. Сего спасительнаго страха, сего священнаго трепета мы никогда оставлять не должны. *Работайте Господеву со страхомъ и радуйтесь Ему съ трепетомъ* (Пс. 2, 11). О если бы сей страхъ всегда потрясалъ въ насъ все земное и плотское при одной мысли о небесномъ и духовномъ! Но сокрушеніе сіе должно быть безкорыстное. Мы не столько должны сожалѣть о потерянныхъ выгодахъ невинности, или трепетать наказанія Божія, сколько раскаиваться въ томъ, что оскорбили и оскорблять продолжаемъ отеческую благодать Божию. Сокрушеніе наше да будетъ свободное; ужасаться своихъ беззаконій и раскаиваться въ нихъ

надлежитъ не во время скорбей и напастей, хотя они служатъ доказательствомъ отеческаго къ намъ благоволенія Божія, но всегда, коль скоро согрѣшаемъ дабы и мы, новый Израиль, не были подобны ветхому, о коемъ свидѣтельствуесть Писаніе, что *егда убиваше я Богъ, тогда взыскаху его и обращахуся и утреневаху къ Богу и помянуша, яже Богъ помщникъ имъ есть, и возлюбиха его усты своими, и языкомъ своимъ солгаша ему, сердце-же ихъ не бы право въ нихъ*. При созерцаніи грѣховъ, которое должно быть сопровождаемо симъ спасительнымъ страхомъ, надлежитъ блюстись, дабы не перейти изъ одной въ другую крайность. Грѣхъ самъ по себѣ столь мерзокъ и отвратителенъ, и мы ему столь часто подвержены, что при подробномъ о немъ размышленіи весьма естественно перейти можемъ изъ безчувствія и безпечности въ отчаяніе. Посему мы и должны взирать не на одни согрѣшенія наши, но и на заслуги Спасителя. Мы должны вѣровать, что смерть Его есть причина живота для насъ вѣчнаго. *Язвою Его мы исцѣлѣхомъ*. Безцѣнная кровь заплачена за искупленіе наше. Богъ удовлетворилъ Богу за прегрѣшенія наши, и заслуги Ходатая удовлетворительны за грѣхи всего міра. Слѣдовательно, удовлетворительны и за наши, сколь многи и велики они бы ни были. Человѣкъ можетъ воспрепятствовать милосердію Божію, но только нераскаяніемъ и упорствомъ, а не множествомъ и величіемъ своихъ грѣховъ. Для того и требуетъ Іисусъ Христосъ всегдашняго отъ насъ покаянія, что всегда хочетъ отпустить намъ согрѣшенія: длани его распростерты для того, чтобы собрать всѣхъ воедино; сердце его открыто для того, чтобы согрѣть всѣхъ любовію своею; для того видны язвы, чтобы показывать ходатайство свое о насъ къ Отцу. И доселѣ слышимъ Его о насъ молитву: *Отче, отпусти имъ!* Да не устрашаетъ насъ судъ Отца Его: *Отецъ бо не судитъ ни комуже, но весь судъ даде Сынови*. (Іоан. 5, 22). Да не ужасаемся правды его. Богъ для того благъ, чтобы дать большія обѣщанія, для того правосуденъ, чтобы съ большею точностію исполнить ихъ. Только наше покаяніе да будетъ искреннее и непрерывное. Наконецъ, при твердомъ на заслуги Ходатая упованіи, мы не должны предаваться безпечности и увѣрять себя, что Онъ Единъ совершилъ наше спасеніе. *И гробы отверзошася, и мнози отъ тлеса усоп-*

шихъ востаа. Вотъ еще другое поучительное для насъ обстоятельство смерти Иисусовой! Для того умеръ Христось, чтобы насъ оживить. Да отверзутся убо гробы сердець нашихъ, да не производить къ тому воля наша дѣль мертвыхъ, но да воскреснутъ въ насъ мысли святыя и дѣйствія святыя! И могутъ ли находиться въ прохладѣ и нѣгѣ члены, которые счиневааетъ въ свое тѣло увѣнчанная терніемъ Глава? можемъ-ли мы пресыщаться, когда Она алчетъ и жаждетъ? можемъ-ли превозноситься, когда Она преклоняется? можемъ-ли желать покоя, удовольствія и славы, когда Она въ трудѣ, и въ извѣ, и въ озлобленіи? Можемъ-ли дѣлать другимъ или помнить содѣланныя намъ обиды, когда Она молится за убійць? можемъ-ли ходить въ воляхъ сердець нашихъ, когда Она говоритъ: *не ищу воли моея, но воли пославшаго мя отца?* Аще убо хотимъ быть членами тѣла Христова, то должны сраспинаться Главѣ его. *Иже Христови суть, плоть распяша...*

О, Мудросте и Слове Божій! научи насъ взирати здѣсь на страданія Твои, да возмжемъ возрѣти на славу Твою; сотвори насъ сообразными быти смерти Твоей, да будемъ сообразны и славному Воскресенію Твоему. Аминь.

Крестная казнь въ древнемъ мірѣ.

Крестная казнь или распятіе считалось въ древнемъ мірѣ ужаснѣйшимъ, мучительнѣйшимъ и позорнѣйшимъ изъ всѣхъ видовъ казни. Она была известна индійцамъ, персамъ, ассирійцамъ, финикіянамъ, египтянамъ, кареагенянамъ, такъ же какъ грекамъ и римлянамъ. Послѣдніе не иначе называли ее, какъ казнью для рабовъ; челоуѣкъ съ правами римскаго гражданства никогда не подвергался этой казни. „Иудейское право, по словамъ русскаго ученаго (Маккавейскаго), отличаясь болѣе гуманнымъ характеромъ, чѣмъ римское судопроизводство, не знало распятія. Еслибы судъ надъ Иисусомъ Христомъ совершался въ періодъ самостоятельной политической жизни іудеевъ, то обвиняемый двукратнымъ собраніемъ синедріона въ богохульствѣ подсудимый былъ бы побить кам-

нями. Но время было не то. Осужденный отечественнымъ судилищемъ на смерть предсталъ на судъ еще римскаго правителя, гдѣ все дѣло было перенесено на почву римской юриспруденціи. Здѣсь само обвиненіе потеряло свой прежній религіозный характеръ и, благодаря стараніямъ руководителей дѣла, тѣхъ-же членовъ сиведриона, приняло политическую окраску“.

Всѣ подробности и обстоятельства, предварившія и сопровождавшія крестную казнь, отличались такимъ ужасомъ и жестокостью, что еще Цицеронъ неоднократно и настойчиво, во имя человѣчности и правосудія, требовалъ у римскаго сената повсемѣстнаго отмѣненія и уничтоженія ея. Опишемъ эти печальныя подробности, которыя христіанину должно знать, чтобы тѣмъ сильнѣе почувствовать весь ужасъ грѣха и все неизреченное милосердіе Того, „Иже грѣхи наша вознесе на тѣлѣ Своемъ на древо“ (1 Петр. 2, 24).

Когда осужденный признаваемъ былъ достойнымъ крестной казни, преторъ обыкновенно произносилъ надъ нимъ народное опредѣленіе: ступай на крестъ. Но древнее преданіе нѣсколько распространяетъ это опредѣленіе относительно Іисуса Христа и передаетъ его въ слѣдующихъ словахъ, сказанныхъ Пилатомъ: „Іисуса Назарянина, по свидѣтельству старѣйшинъ народа Его, какъ презрителя кесаря, возмутителя общественнаго и ложнаго Мессію, отведите на мѣсто казни и привоздите ко кресту“.

Послѣ произнесенія приговора, осужденный переходилъ въ руки римскихъ воиновъ, которые, совлекши съ него одежды, привязывали его къ низкому столбу и бичевали иногда съ такой жестокостью, что онъ умиралъ подъ ихъ ударами, число которыхъ никогда не было назначено. Истерзаннаго бичеваніемъ страдальца одѣвали послѣ этого въ его одежды, возлагали на плечи его крестъ, который онъ самъ долженъ былъ нести на мѣсто казни. Оно обыкновенно находилось за городомъ, близъ главной проѣзжей дороги, на какомъ-либо возвышеніи. Въ Иерусалимѣ это мѣсто называлось Голговою и находилось за стѣнами его, къ сѣверу.

По прибытіи на мѣсто казни, утверждали въ землѣ крестъ. Древнѣйшая и простѣйшая форма креста получалась отъ наложенія горизон-

тальной линіи на вертикальную; въ такомъ случаѣ весь видъ его уподоблялся буквѣ Т. Иногда поперечный, болѣе короткій брусъ, серединой своею не накладывался на верхній конецъ вертикальнаго столба, а прикрѣплялся къ этому столбу нѣсколько ниже, это вторая форма креста. Наконецъ крестъ имѣлъ еще фигуру римской цифры X, то есть состоялся изъ двухъ, одинаковой величины, прямыхъ брусевъ, соединявшихся вмѣстѣ на срединѣ своей подъ острымъ угломъ. По мнѣнію большинства св. отцевъ и учителей Церкви, крестъ Спасителя былъ четвероконечнымъ и именно второй формы; это подтверждается и тѣмъ обстоятельствомъ, что форма эта болѣе, чѣмъ какая либо другая, встрѣчается въ памятникахъ древняго христіанскаго искусства. Для того чтобы тѣло распятаго имѣло больше опоры на крестѣ и тяжестью своею не отрывало рукъ отъ гвоздей, въ срединѣ вертикальнаго столба придѣлывался еще небольшой брусъ или деревянный гвоздь, который по формѣ своей напоминаетъ рогъ.

Распятіе происходило такимъ образомъ. Совершенно до нага распятаго преступника, посредствомъ веревокъ, привязывавшихся къ рубкамъ казеннаго и перекидывавшихся черезъ поперечную балку креста, исполнители казни сначала поднимали вверхъ, а потомъ опускали на брусъ, находящійся въ срединѣ вертикальнаго столба. Послѣ того распростертыя руки казнимаго крѣпко привязывались веревками къ поперечной балкѣ, а вытянутыя ноги къ перпендикулярному основанію креста. Въ Египтѣ и въ нѣкоторыхъ другихъ странахъ на этомъ и оканчивалось собственно распятіе, но въ Римѣ сверхъ этого употреблялось еще пригвожденіе, состоявшее въ томъ, что привязанныя руки распятаго приближались къ балкѣ длинными, острыми и крѣпкими желѣзными гвоздями. Ноги преступника обыкновенно только привязывались веревками къ нижней части креста; но нерѣдко пригвождались и онѣ—каждая особо, или же обѣ вмѣстѣ, положенныя одна на другую, однимъ общимъ большимъ гвоздемъ. Этимъ и ограничивалась казнь въ Римѣ.

Мученія пригвожденныхъ ко кресту были ужасны. Съ этимъ согласны показанія современной медицины. 1) При неестественномъ, насильственномъ положеніи тѣла, съ постоянно натянутыми руками, нельзя сдѣлать малѣйшаго движенія безъ того, чтобы не причинить всему тѣ-

ду, а особенно частямъ, пробитымъ и истерзаннымъ бичеваніемъ, невыносимой боли. 2) Гвозди вбиваются въ такія мѣста, гдѣ соединяются очень чувствительныя нервы и сухожилія, — это еще болѣе оостряетъ боли. 3) Раненныя части, постоянно открытыя для воздуха, воспаляются и постепенно становятся синими, потомъ черными. То же дѣлается и въ другихъ частяхъ тѣла, тамъ, гдѣ задерживаемая чрезмѣрнымъ растяженіемъ тѣла кровь приходитъ въ застой. Воспаленіе этихъ частей и происходящія отсюда мученія увеличиваются съ каждымъ мгновеніемъ. 4) Кровь, которая артеріями должна разноситься изъ лѣвой сердечной полости по всѣмъ частямъ тѣла, не находитъ себѣ достаточнаго мѣста; вслѣдствіе этого она приливаетъ къ головѣ, какъ остающейся свободною и въ нормальномъ положеніи, неестественно напрягаетъ пульсъ и производитъ постоянно усиливающіяся головныя боли. Какъ результатъ той же задержки кровообращенія на оконечностяхъ тѣла, является переполненіе крови въ лѣвой сердечной полости. Такимъ образомъ кровь не имѣетъ свободнаго доступа и въ легкія. Все это, сжимая сердце и напрягая артеріи, производитъ страшное, какъ бы тревожное состояніе въ организмѣ. 5) Истеченіе крови чрезъ открытыя раны могло бы сократить мученія, но такое истеченіе, вслѣдствіе ступенія крови, никогда не бываетъ обильно и скоро прекращается совершенно.

Несмотря на такія мученія, смерть должна была наступать медленно, путемъ постепеннаго оцѣпенѣнія нервовъ, жилъ и мускуловъ, которое начинается на оконечностяхъ и постепенно направляется внутрь, къ болѣе чувствительнымъ частямъ. По этому распятыя нерѣдко сохраняли жизнь на крестѣ въ продолженіе 12 часовъ, а иногда, какъ свидѣтельствуютъ Оригенъ, колебались между жизнью и смертю до вечера слѣдующаго дня. Бывали случаи, что пригвожденные ко кресту оставались живыми до третьаго и даже до четвертаго дня, когда только мучительная голодная смерть полагала конецъ ихъ страданіямъ. Но само собою понятно, что только натуры сильныя и малоизмученныя до распятія способны были такъ долго выдерживать страданія на крестѣ. Люди слабыя нерѣдко умирали уже подъ ударами страшнаго римскаго бича; если же кому изъ нихъ удавалось перенести это истязаніе, то и въ такомъ случаѣ въ его измученномъ тѣлѣ оставалось уже мало жизни. Крестныя страданія Гос-

пода Иисуса Христа, уже и до нихъ такъ изстрадавшагося тѣломъ и еще больше душою, не могли продолжаться долго.

Чтобы прекратить скорѣе жизнь распятыхъ на крестѣ прибѣгали къ различнымъ средствамъ: иногда преступника подвергали сожженію вмѣстѣ съ крестомъ, поджигая послѣдній снизу; иногда казненныхъ живыми бросали въ бездонную пропасть, или-же кормили ими звѣрей, содержащихся въ циркѣ; часто по прошествіи сутокъ ихъ оставляли безъ всякаго вниманія на мѣстахъ казни до тѣхъ поръ, пока они тамъ не истлѣвали или же не были съѣлаемы дикими звѣрями.

Въ Палестинѣ это было нѣсколько иначе. По закону Моисея, евреи не могли оставлять казненныхъ безъ погребенія на ночь, и римляне, вообще отличавшіеся вѣротерпимостью къ своимъ подданнымъ, не возбраняли іудеямъ исполненіе этого обычая. Но такъ какъ одного дня (12 часовъ) обыкновенно было недостаточно для полной смерти распятаго, то вмѣстѣ съ распятіемъ въ Палестинѣ была соединена другая, совершенно самостоятельная, также смертная казнь—перебитіе голеней; оно употреблялось въ томъ случаѣ, когда ко времени снятія со креста, къ солнечному заходу (около 6 час. вечера), въ распятомъ замѣчали или-же подозрѣвали признаки жизни. Іудеи просили Пилата совершить это послѣднее и надъ Иисусомъ Христомъ; но ранняя смерть Божественнаго Страдальца на крестѣ отвратила отъ Него это новое поруганіе и страданіе, и только, по сказанію евангелиста, одинъ изъ воиновъ римской стражи, стоявшей у креста, пронзиль копьемъ Его бокъ, изъ котораго излилась, во очищеніе міра отъ грѣховъ, кровь и вода. (Л. Е. В.)

Отецъ Иларій, архимандритъ Ярославскаго Спасо-Преображенскаго монастыря.

(Н Е К Р О Л О Г Ъ).

19-го марта сего года скончался на 78 году жизни о. архимандритъ Ярославскаго Спасо-Преображенскаго монастыря и духовникъ Архіерейскаго Дома Иларій. Кто изъ ярославцевъ не зналъ добрѣйшаго о. Иларія,—невысокаго роста сѣденькаго старичка, напоминавшаго собой извѣстнаго угодника Божія Серафима Саровскаго!

Многотрудна была и много назидательнаго представляет жизнь покойнаго о. архимандрита. О. Иларій, въ мірѣ Иларіонъ Лавровъ, былъ сынъ причетника; по выходѣ по прошенію изъ Ярославскаго духовнаго училища *) онъ въ 1836 году поступилъ въ причетники въ село Сумаково (Романъ Борис. у.). Въ этой тяжелой, обезпеченной лишь немного болѣе должности церковнаго сторожа, должности причетника прежняго времени о. Иларій прослужилъ цѣлыхъ 40 лѣтъ, перемѣнивъ только нѣсколько разъ мѣсто служенія: изъ Сумака ва перешелъ въ село Калово (того же Р. Бор. уѣзда), затѣмъ въ Ярославль, къ Петро-Митрополитской церкви, и наконецъ въ с. Ивановско (Яросл. у.). Послѣ этого 40-лѣтняго житейскаго искуса, какъ израильтянинъ послѣ таковаго же странствованія по пустынь Аравійской, достигъ онъ обѣтованной для себя земли въ 1876 году: въ этомъ году онъ уволился за штатъ и былъ принятъ въ число братіи Толгской обители, постриженъ въ монашество и рукоположенъ во діакона. Съ этого времени начинается быстрое, довольно рѣдкое въ своемъ родѣ, возвышеніе его по ступенямъ іерархической лѣстницы, и дѣятельность его начинаетъ осложняться и разнообразиться. Такъ въ 1879 г. онъ производится въ санъ іеромонаха; черезъ годъ (1880) причисляется къ Архіерейскому Дому; въ 1883 г. назначается казначеемъ въ Ростовскій Борисоглѣбскій монастырь; въ 1891 г. снова возвращается въ Ярославль на должность эконома Архіерейскаго Дома и награждается наперстнымъ крестомъ, а черезъ пять лѣтъ (1896 г.) возводится въ санъ игумена. Въ самое послѣднее время (16 мая 1899 г.) онъ удостоенъ былъ сана архимандрита, при чемъ продолжалъ состоять экономомъ и духовникомъ Архіерейскаго Дома и еще духовникомъ Казанскаго женскаго монастыря; въ этомъ санѣ и при этихъ сложныхъ и отвѣтственныхъ должностяхъ о. Иларій и закончилъ свое земное существованіе. Погребеніе его торжественно совершили 21 марта Высокопреосвященный Архіепископъ Іонаанъ и Преосвященный Епископъ Іоанникій съ монастырскимъ духовенствомъ, милостиво выразивши симъ послѣднюю земную признательность достойному старцу.

*) Обучался въ одно время съ бывшимъ о. ректоромъ сем. Н. А. Барскимъ, о чемъ о. Иларій любилъ вспоминать съ большою любовію.

Итакъ о. архимандритъ Иларій на общественной службѣ состоялъ 63 года! Такихъ полезнѣйшихъ обществу лицъ принято называть „людьми дѣла.“ Почти вся жизнь его протекла въ неуспынной многосложной дѣятельности. Надобно дивиться, когда онъ изыскивалъ время удовлетворять запросамъ своихъ сложныхъ обязанностей, особенно когда находился уже въ преклонныхъ лѣтахъ: постоянное и продолжительное монастырское богослуженіе, исповѣдники, заботы и хлопоты по веденію сложнаго хозяйства обители, — для всего этого, кажется, мало было 24 часовъ въ сутки! Да, это былъ труженникъ въ полномъ смыслѣ слова. Эта-то напряженная дѣятельность отличала и возвышала его въ глазахъ начальства. Главными отличительными чертами души почившаго были кротость и смиреніе, показавшія на немъ силу и вѣрность писанія: *Господь гордымъ противится, смиреннымъ же даетъ благодать* (Іак. 4, 6). Эти свойства дѣлали его истиннымъ ученикомъ Христа, зывающаго: *Приидите ко Мнѣ вси труждающіися и обремененніи, и Азъ упокою вы. Возмите иго мое на себе, и научитесь отъ Мене, яко кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ...* (Мт. 11, 28—29). Такія душевныя свойства почившаго — кротость и смиреніе — придали его дѣятельности строго альтруистическій характеръ, т. е. направили цѣли ея не на удовлетвореніе личнаго интереса и самолюбія, а на благо ближняго, благо общественное. Кротость и смиреніе выражались у него въ чувствѣ искренняго доброжелательства къ ближнему, въ добротѣ и мягкости отношеній, въ готовности угождать и услужить всякому, нуждающемуся въ услугахъ. Покойный могъ сказать о себѣ вмѣстѣ съ св. апостоломъ: *Якоже и азъ во всемъ всѣмъ угождаю, не искій своя пользы, но многихъ* (1 Кор. 10, 33). Дѣлу на пользу общую покойный былъ преданъ всѣмъ существомъ своимъ, до самозабвенія, и благодаря Провидѣнію угодно было напомнить ему о себѣ самомъ: его постигла въ послѣднее время болѣзнь, остановившая его дѣятельность и заставившая подумать о себѣ, углубиться внутрь себя, ибо отшествіе его изъ этого міра становилось уже близко. Трудную болѣзнь принималъ онъ съ обычнымъ своимъ смиреніемъ и кротостію, вѣруя, что „если внѣшній нашъ человѣкъ и тлѣетъ, то внутренній со дня на день обновляется.

Ибо кратковременное страданіе наше производитъ въ безмѣрномъ преизбыткѣ вѣчную славу“ (2 Кор. 4, 16—17).

На какомъ же зидительномъ началѣ основалъ покойный о. архимандритъ жизнь свою? Что давало силу и направленіе его дѣятельности и поддерживало его энергію? Такимъ зидительнымъ началомъ была для почившаго его чистая и крѣпкая вѣра, та вѣра, которая называется „побѣдой, побѣдившею міръ“ (1 Иоан. 5, 4),— вѣра, дающая возможность двинуть горы и постигнуть то, что утаено отъ премудрыхъ и разумныхъ и открыто младенцамъ (Мѣ. 11, 25). Своей дѣтски—простой вѣрою почившій о. Иларій созерцалъ законъ Господень, заповѣди и пути царствія Божія „безъ Моисеева покрывала“ (2 Кор. 3, 13—16), нечуждо и родственно чувствуя, что есть воля Божія. Вотъ чѣмъ руководился онъ въ жизни своей. По своему смиренію и кротости, по своей простой, чистой и твердой вѣрѣ онъ былъ подобенъ тому евангельскому отроку, котораго поставилъ Господь намъ Исусъ Христосъ среди учениковъ въ примѣръ назиданія и произнесъ знаменательныя слова: *иже убо смирится яко отроча сіе, той есть болій во царствіи небесныхъ* (Мѣ. 18, 4). Такимъ представляется намъ образъ почившаго о. архимандрита Иларія, своею личностію и жизнію получившаго высокое право отнести къ себѣ слова нагорной проповѣди Спасителя: *блаженны кротцыи: яко тии наследятъ землю* (Мѣ. 5, 5).

Преподаватель семинаріи *М. Троицкій*.

Содержаніе.— Слово въ Великій Пятокъ. Архимандрита Феодана.— Крестная казнь въ древнемъ мірѣ.— О. архимандритъ Спасо-Преображенскаго монастыря Иларій (Некрологъ). М. П. Троицкаго.

Редакторъ **В. Преображенскій**.

Дозволено цензурою.

Типо-лит. Губ. Зем. Управы.

Приложение къ №№ 14—15 Яросл. Епарх. Вѣдомостей.

ВОСКРЕСНАЯ НОЧЬ.

(Пресвященнаго Михаила, Епископа Таврическаго).

Поздно въ Субботу, когда возсіявалъ первый день недѣли, Марія Магдалина и другая Марія пришли посмѣтрѣть Гробъ (Мѣ. XXVIII, 1).

Посмотрѣвши его и узнавши, что нужно, Марія Магдалина вернулась обратно.

Такъ какъ Суббота уже миновала, то она, Марія Иаковлева и Саломія покупаютъ ароматы, чтобы утромъ помазать Иисуса (Мѣ. XVI, 1).

Между тѣмъ „другая“ Марія была у Гроба.

И вотъ сдѣлалось великое землетрясеніе, и ангелъ Господень, сошедшій съ небесъ, приступивъ, отвалилъ камень отъ двери Гроба и сѣлъ на немъ. Видъ его былъ, какъ молнія, и одежда его бѣла, какъ свѣтъ. Страхомъ предъ нимъ потрясены были стрегущіе и стали, какъ мертвые (Мѣ. XXVIII, 2—4).

А Марія Магдалина послѣ покупки ароматовъ, оставивши своихъ подругъ, опять спѣшитъ ко Гробу. Обогнавши шедшихъ тоже туда галилейскихъ женъ, она приходитъ на Гробъ раннимъ утромъ въ первый день недѣли, когда было еще темно, и видитъ, что камень отваленъ отъ Гроба. Подъ этимъ впечатлѣніемъ она бѣжитъ и приходитъ къ Симону Петру и къ другому ученику, котораго любилъ Иисусъ, и говоритъ имъ: взявъ Господа изъ Гроба и не знаемъ, гдѣ положили Его. Услышавъ это, вышелъ Петръ, также и другой ученикъ и пошли ко Гробу (Іоан. XX, 1—3).

Въ то время, когда Марія Магдалина побѣжала къ Петру и къ Іоанну, шедшія слѣдомъ за ней галилейскія женщины приближались ко Гробу, неся приготовленные ароматы. Только что забрезжилъ разсвѣтъ перваго дня недѣли, когда онѣ пришли. И нашли онѣ камень отвален-

нымъ отъ Гроба и, вошедши, не нашли Тѣла Господа Іисуса. И было въ то время, какъ онѣ недоумѣвали объ этомъ, вотъ два мужа предстали имъ въ одеждахъ блистающихъ и, когда онѣ были въ страхѣ и наклонили лица къ землѣ, сказали имъ: что ищите живого съ мертвыми? Онѣ не здѣсь, но возсталъ; вспомните, какъ Онѣ вѣщали вамъ, еще будучи въ Галилеѣ, говоря, что должно Сыну Человѣческому быть предану въ руки челоуѣковъ грѣшниковъ и быть распяту и въ третій день воскреснуть. И вспомнили онѣ слова Его и пошли отъ Гроба, чтобы, возвратившись, возвѣстять все это одиннадцати и всѣмъ прочимъ (Лк. XXIV, 1 — 9).

А Петръ и Іоаннъ спѣшили тѣмъ временемъ съ Маріей Магдалиной ко Гробу. Они бѣжали оба вмѣстѣ, но другой ученикъ бѣжалъ скорѣе Петра и пришелъ ко Гробу первый и, наклонившись, видитъ лежація пелены, однако онѣ внутри не вошелъ. Вслѣдъ за нимъ приходитъ и Симонъ Петръ и вошелъ во Гробъ и видитъ лежація пелены и платъ, который былъ на главѣ Его, лежащій не вмѣстѣ съ пеленами, но особо свитый въ одно мѣсто. Тогда вошелъ и другой ученикъ, прішедшій первымъ ко Гробу, и увѣрился: они еще не знали изъ Писанія, что должно Ему изъ мертвыхъ воскреснуть. И отправились опять къ себѣ ученики (Іоан. XX, 4—10).

Марія же плачущая стояла у Гроба. И когда плакала, наклонилась во Гробъ и видитъ двухъ ангеловъ въ бѣломъ, сияющихъ одного у главы и другого у ногъ, гдѣ лежало Тѣло Іисуса. И говорятъ ей они: жена, что ты плачешь? Она говоритъ имъ: взяли Господа моего и не знаю, гдѣ положили Его. И сказавши это, обратилась назадъ, и видитъ Іисуса стоящаго и не узнала, что это Іисусъ. Говоритъ ей Іисусъ: жена, что ты плачешь? кого ищешь? Она, думая, что это садовникъ, говоритъ Ему: Господинъ, если ты вынесъ Его, скажи мнѣ, гдѣ положилъ Его, и я возьму Его. Говоритъ ей Іисусъ: Марія! Обратившись, она говоритъ Ему: Раввуні, т. е. Учитель! Говоритъ ей Іисусъ: не прикасайся мнѣ, ибо Я еще не восшелъ къ Отцу Моему, а иди къ братьямъ моимъ и скажи имъ: восхожу ко Отцу Моему и Отцу вашему, и къ Богу Моему и къ Богу вашему. И повинулась слову, Ма-

рія Магдалина идетъ, чтобы возвѣстить ученикамъ, что видѣла Господа и вотъ что Онъ сказалъ ей (Іоан. XX, 11—18).

А раннее утро перваго дня недѣли все болѣе свѣтлѣло, и уже восходило солнце. Подруги Маріи Магдалины, покупавшія выѣтъ съ нею ароматы, Марія Іаковлева и Саломія, а вслѣдъ за ними и другая Марія, въ это время приходятъ ко Гробу. И говорили онѣ между собой: кто отвалить намъ камень отъ двери Гроба? И взглянувши, видятъ, что камень отваленъ, а онъ былъ весьма великъ. И вошедши во Гробъ, увидѣли юношу, сидящаго вправо, облеченнаго въ бѣлую одежду, и ужаснулись. Начавши же рѣчь, ангель сказалъ женщинамъ: не бойтесь, ибо знаю я, что Іисуса Назарянина распятаго ищете. Воскресъ Онъ; нѣтъ Его здѣсь. Идите сюда, посмотрите, вотъ мѣсто, гдѣ положенъ былъ Онъ. Идите же скорѣй и скажите ученикамъ Его и Петру, что Онъ воскресъ изъ мертвыхъ и предваряетъ васъ въ Галилеѣ. Тамъ Его увидите, какъ Онъ сказалъ вамъ. И вышедши поспѣшно изъ Гроба со страхомъ и радостію великой, побѣжали онѣ возвѣстить ученикамъ Его (Мр. XVI, 1—8; Мо. XXVIII, 5—8), а Марія Іаковлева, объятая трепетомъ и ужасомъ, направилась отдѣльно прямо къ Петру.

Когда же онѣ шли, се Іисусъ встрѣтилъ ихъ и сказалъ: радуйтесь! И онѣ, приступивъ, ухватились за ноги Его и поклонились Ему. Тогда говорить имъ Іисусъ: не бойтесь! пойдите, возвѣстите братьямъ Моимъ, чтобы шли въ Галилею, и тамъ Меня увидятъ (Мо. XXIII, 9—10).

Между тѣмъ галилейскія жены, возвратившись отъ Гроба, возвѣстили одиннадцати и всѣмъ прочимъ все съ ними происшедшее, т. е. явленіе ангеловъ и ихъ благовѣстіе о воскресеніи. Къ нимъ присоединились и Марія Магдалина и Марія Іаковлева, такъ что всѣ онѣ вмѣстѣ говорили апостоламъ. И показались имъ слова женщины неправдоподобными и не повѣрили имъ. Но Петръ, вставъ, побѣжалъ ко Гробу, и, наклонившись, увидѣлъ только пелены лежачія и отошелъ, дивясь самъ въ себѣ происшедшему (Лк. XXIV, 9—12).

Марія же Магдалина и Марія Іаковлева, подтверждая предъ всѣми собравшимися, среди общаго недовѣрія, свидѣтельство галилейскихъ женщ., никакъ не могли осмѣлиться присовокупить къ нему еще то, что лично ими однѣми видѣно и слышано. Онѣ никому и ничего не сказа-

шли—ни о повелѣніи идти къ Петру и другимъ ученикамъ въ Галилею, ни о явленіи Самого Господа. Онѣ боялись говорить объ этомъ открыто передъ всѣми и дожидались, когда будутъ одни одиннадцать (Мр. XVI, 8).

И вотъ, когда этотъ моментъ насталъ, Марія Магдалина возвѣщаетъ имъ, „бывшимъ съ Нимъ“, плачущимъ и рыдающимъ, что видѣла Господа, и передаетъ слова, которыя Онѣ сказала ей. Но они, услышавъ, что Онѣ живъ, и она видѣла Его, не повѣрили (Мр. XVI, 9—11).

Такова была воскресная ночь. (Полт. Е. В.)

ПАСХАЛЬНАЯ ЗАУТРЕНЯ *).

Первая заутреня! Боже мой, какъ билось сердце, когда наконецъ въ первый разъ мать рѣшилась взять съ собою дитя свое къ свѣтлой заутрени. Укладываюсь спать, спать не хочется, и только ждешь, когда, часъ за часомъ, наступитъ желанное время. Вотъ наступило оно. Послѣ тишины, въ которую погрузился цѣлый домъ, поднимается вверху и во всѣхъ углахъ его радостный шумъ приготовления къ заутрени. Одѣтый по праздничному, ночью идешь по темной еще улицѣ,— не звонили еще, въ церкви темно, но она уже полна народомъ, всякій спѣшить занять свое мѣсто, и стоять все одѣтые по праздничному, съ новыми свѣчами, и носится по всему храму таинственный шелотъ ожиданія.—Зажигаютъ свѣчи въ большихъ паникадилахъ, которыя никогда, кажется, не зажигали. Какъ стало свѣтло, какъ полна народомъ церковь, какъ весело все глядятъ, и какъ весело глядятъ на всѣхъ. И вотъ вдругъ кто-то возлѣ перекрестился, слышавъ ударъ соборнаго колокола; въ самомъ дѣлѣ— ударили, другой, третій... и понеслись хоромъ чудные таинственные звуки, и вотъ наконецъ нашъ *родной* колоколь своимъ густымъ гудѣньемъ покрылъ весь хоръ и поглотилъ все

*) «Праздники Господни», К. П. Добьдоносцева. Изданіе 1880 г.

звуки. Какъ хорошо, Боже мой! Какъ хорошо стоять возлѣ матери и братьевъ и сестеръ и слушать таинственные голоса и смотрѣть во всея глаза вокругъ себя и ждать, ждать всемъ существомъ своимъ.

А дальше—дальше цѣлый міръ новыхъ ощущений для взволнованнаго ребенка. Вынесли изъ алтаря старыя гдѣ-то далеко стоявшія иконы, которыхъ никогда еще не видывалъ, сняли съ мѣста хоругви, которыхъ еще ни разу не видывалъ въ движеніи, и зазвѣли— „Воскресеніе Твое, Христе Спасе“, и тронулся крестный ходъ. И вотъ, затворились двери, церковь полна народомъ, и все зажгли свои свѣчи, и у всехъ такія спокойныя, важныя лица, и все стоятъ тихо-тихо, не говоря ни слова. Чудно становится ребенку, — смотритъ онъ вокругъ себя, — возлѣ старая няня стоитъ съ зажженнымъ огаркомъ и молится и плачетъ, — и братья и сестры и мамаша смотрятъ прямо въ глаза и не улыбаются, — и тихо все такъ, какъ будто никого нѣтъ въ церкви, и надъ этой тишиной только посится тотъ же торжественный гулъ колоколовъ. Боже — что будетъ — хорошо и странно! Но вотъ за дверями послышались отрывистые звуки возгласовъ священника и отвѣты хора, — и толпа зашевелилась, люди крестятся и молятся и шепчутъ. Вдругъ отворились двери и раздалось громкое: „Христосъ воскресъ!“ и въ отвѣтъ ему народъ загудѣлъ свое стоязачное: „воистину!“ И скоро вся церковь зазвѣла вмѣстѣ съ хоромъ радостныя пѣсни воскресенія.

О. святыя пѣсни, лучшія пѣсни русской земли, всякому знакомыя, всякому милыя! Кто изъ русскихъ людей не знаетъ и не поетъ васъ и не отвѣчаетъ на ваши звуки всемъ своимъ сердцемъ. И ребенокъ, въ первый разъ слышавъ васъ, чувствуетъ трепетъ праздничной радости, и старикъ, много разъ проводившій Пасху на вѣку своемъ, когда услышитъ васъ, какъ будто снова дѣлается ребенкомъ и празднуетъ Христу дѣтскою радостью. Когда бы ни слышало васъ мое ухо, когда бы ни представило воображеніе свѣтлую ночь Пасхи и церковь празднующую, — въ душѣ моей расцвѣтаетъ и благоухаетъ праздничное чувство. И дѣтство, милое, давно прошедшее дѣтство, смотрится въ нее и въ ней отражается, и снова слышатся въ ней тѣ же надежды и обѣщанія, которыми жила и радовалась душа въ ту благословенную пору. Въ этихъ надеждахъ и обѣщаніяхъ — свѣтъ и надежда цѣлой жизни, отголосокъ

вѣчнаго праздника, отблескъ невечернаго дня въ царствіи Христо-
вомъ. Отойдите прочь, горькія заботы! Пусть — чего ждало сердце, —
то не пришло, — пусть то, о чемъ вспомнить и подумать страшно, оста-
ется въ жизни, пусть стоитъ тутъ со мной, возлѣ меня! Пусть то,
чему повѣрило сердце и во что положило себя, — то ему измѣнило; —
пусть то, что было дороже жвзни, оставило жизнь! Пусть то, что ка-
залось правдой и красотой и свѣтомъ, — явилось ложью и тьмой и бе-
зобразіемъ! Жизнь — вся какъ есть и со всѣмъ, что есть въ тебѣ, —
оставайся, — я не боюсь тебя, потому что съ этимъ ударомъ колокола
проклятіе спало съ тебя; въ это мгновеніе — Божіе благословленіе оза-
рило тебя вновь, отъ края до края, съ первой до послѣдней минуты,
и ты сіяешь, и ты красуешься и блещешь и трепещешь отъ любви Бо-
жіей, милая, свѣтлая, благословенная жизнь! Вся покрытая росой Божи-
ей, вся омытая Кровью моего Спасителя, лучезарная, чистая, безъ кон-
ца и безъ мѣры, безъ смерти, безъ горя, безъ потери. Свѣтъ воскресе-
нія Христова открылъ твою истину и будущее твое слилъ съ насто-
ящимъ и прошедшимъ въ одномъ сознаніи счастья безконечнаго. О, когда
бы остановить эту минуту! О, когда бы навсегда удержать въ душѣ эту
гармонію, и начать бы жить и не кончить жить — съ однимъ этимъ
словомъ, съ однимъ этимъ чувствомъ: „Христось воскресъ! Христось
воскресъ“!

Слово св. Златоуста на утрени въ день св. Пасхи.

(Въ переложеніи Высокопреосвященнаго митрополита Кіевского Платона).

Христось Воскресе!

„Кто благочестивъ и боголюбивъ“, — говоритъ св. Златоустъ, — кто
истинно чтитъ Бога и любитъ Его искренно, „да насладится сего доб-
раго и свѣтлаго торжества“, т. е. преславнаго воскресенія Христова,
которое мы нынѣ празднуемъ, и въ коемъ Господь такъ дивно пока-
залъ и благость Свою къ роду человѣческому, и премудрость въ искуп-

леніи его отъ вѣчной погибели, и силу Свою надъ врагами спасенія нашего.— „Кто рабъ благоразумный“, кто данные ему стѣ Бога таланты,—время, силы и способности—не скрываетъ напрасно въ землю, не изживаетъ на земныя только дѣла и удовольствія, но мудро употребляетъ на служеніе Господу и стяжаніе вѣчнаго блаженства, „да здѣдетъ радуясь въ *радость Господа* своего“, да будетъ участникомъ той духовной радости, которую Господь уготовалъ вѣрнымъ рабамъ Его, искупленнымъ кровію Спасителя (Матѣ. 25, 21).— „Кто потрудился постыся“,—кто во время прошедшаго поста не оставался въ праздности, но усердно трудился надъ дѣломъ спасенія своего, „да приметъ нынѣ динарій“,—получить въ благолатныхъ плодахъ воскресенія Христова ту награду, какую обѣщаль Богъ добрымъ дѣлателямъ (Матѣ. 10, 10. 20, 1—8).— „Кто работалъ съ перваго часа“,—исполнялъ волю Божію съ дѣтства, или съ того времени, какъ Господь призвалъ его въ вертоградъ Свой, т. е. въ Церковь Христову, „пусть получитъ нынѣ плату, слѣдующую ему по справедливости“.— „Кто пришелъ послѣ третьяго часа“, приступилъ къ дѣлу Божію не вдругъ, но опустилъ нѣсколько времени, „да празднуетъ благодаря“ Бога за снисхожденіе къ нему.— „Кто успѣлъ придти по шестомъ часѣ“, пришелъ на зовъ Божій еще позже, когда протекла уже половина его жизни, „пусть ни мало не беспокоится: ибо онъ ничего не лишится“ изъ тѣхъ благъ, которыя воскресшій Господь даруетъ всѣмъ, желающимъ вкушать оныя.— „Кто пропустилъ и девятый часъ“, замедлилъ еще болѣе и началъ трудиться надъ дѣломъ Божіимъ тогда, какъ день жизни его склонился уже къ вечеру, „пусть приступитъ безъ всякаго сомнѣнія и боязни“, ибо нынѣ *явилась благодать Божія, спасительная всѣмъ чело-вѣкамъ* (Тит. 2, 11).— „Если кто успѣлъ придти только въ одиннадцатый часъ“,—даже и тотъ, кто вышелъ на дѣло Божіе очень поздно, сталъ пещись о спасеніи души своей уже въ старости, „и тотъ да не страшится замедленія: ибо домовладыка, любя честь“, и будучи щедръ, „пріемлетъ и послѣдняго, какъ перваго, успокоиваетъ и пришедшаго въ одиннадцатый часъ, какъ трудившагося съ перваго часа“, воздавая всѣмъ должное.— „И первому удовлетворяетъ“, награждая его по справедливости, „и послѣдняго милуетъ“ по снисхожденію, „и оно-

му даетъ " заслуженное, „и сему дарить“ по благодсти Своей; „и добрыя дѣла пріемлетъ“ съ радостію, и благое „намѣреніе лобызаетъ“ съ любовію; „и дѣяніе чтить“ . какъ должно, „и доброе расположеніе хвалить“ .

„Итакъ, всѣ войдите *въ радость Господа* своего. И первые и послѣдніе пріимите мзду“ отъ милосердаго Владыки! „Богатые и бѣдные, лжуйте другъ съ другомъ“, какъ дѣти одного Отца небеснаго! „Трудящіеся и лѣнныя“ въ дѣлѣ спасенія своего, „почтите настоящій день“ всемірнаго торжества!— „Постившіеся и не постившіеся, возвеселитесь нынѣ“, когда небо и земля радуются, и празднуетъ вся тварь!— „Трапеза обильна: насыщайтесь ею всѣ“.— „Телець“, закланный ради насъ, „великъ и упитанъ: никто не уходи голоднымъ“!— „Всѣ насладитесь пиршествомъ вѣры, всѣ пользуйтесь богатствомъ благодсти“ Божіей!— „Никто не жалуйся на бѣдность: ибо для всѣхъ открылось царство“ небесное, въ которомъ уготовано вѣрующимъ богатое наследіе.— „Никто не плачь о грѣхахъ своихъ: ибо изъ гроба“ Спасителя „возсіяло прощеніе“ всѣмъ грѣшникамъ, желающимъ получить оное.— „Никто не страшись смерти: ибо отъ нея освободила насъ Спасова смерть“, если только мы снова не поработимся ей грѣхами.— „Ее истребилъ объятый ею“ Жизнодавецъ.— „Сшедшій во адъ“ Сынъ Божій „плѣнилъ адъ и огорчилъ его“.— „Давно предъзнавъ это, пророкъ Исаія воскликнулъ: *адъ огорчился, срътливъ Тебя въ преисподнихъ*“ своихъ (Исаія 14, 9)— „Огорчился: ибо упразднился“,— опустѣлъ; „огорчился: ибо посрамленъ“ исходомъ борьбы своей съ Спасителемъ; „огорчился: ибо умерщвленъ“, лишился того,—что составляло его жизнь и силу; „огорчился: ибо низложенъ“ съ престола своего и лишенъ власти надъ родомъ человѣческимъ; „огорчился: ибо связанъ“ и не можетъ теперь дѣйствовать съ тою свободою и силою, какъ прежде.— „Онъ взялъ плоть, а принялъ въ ней Бога; взялъ землю, а нашель въ ней небо; взялъ то, что видѣлъ, а подвергся тому, чего не ожидалъ“.— Такъ Богъ уловилъ его Своею премудростію!

„*Гдѣ твое, смерти, жало? гдѣ твоя, аде, побѣда*“ (1 Кор. 15, 55)?— Гдѣ грѣхъ, которымъ ты, смерть, уязвляла людей? Гдѣ, адъ, торжество твое надъ родомъ человѣческимъ?— „Воскресъ

Христось, и ты низвергся“, какъ безсильный врагъ.— „Воскресъ Христось, и пали демоны“—твои слуги, чрезъ коихъ ты уловлялъ людей.— „Воскресъ Христось, и радуются ангелы“, взирая на дивное торжество Сына Божія и спасеніе человѣковъ.— „Воскресъ Христось, и жизнь водворяется“ всюду, да и тамъ, гдѣ прежде была область смерти и тлѣнія.— „Воскресъ Христось, и нѣтъ ни одного мертваго во гробѣ“: „ибо Христось, воскресшій изъ мертвыхъ, *начатокъ умершимъ бысть*“ (1 Кор. 15, 20).—Онъ первый воскресъ, какъ глава, а потомъ востануть и всѣ члены Его, вѣрующіе въ Него и имѣющіе въ себѣ животворный духъ Его (1 Кор. 15, 21—23. Римл. 8, 11). Да будетъ же „Ему слава и держава, во вѣки вѣковъ“! Аминь.

(Руков. для сельск. паст.)

Празднованіе Свѣтлаго Христова Воскресенія въ церкви Православной *).

Въ порядкѣ дней всего года день Воскресенія Христова есть день несравненный, величайшій. По счастливому сравненію, высказанному отцами и учителями церкви,—какъ солнце въ средѣ звѣздъ, день пасхальный превосходитъ всѣ дни по своей важности, значенію и своему свѣту духовному.—Пасха это такой праздникъ, который никогда не лишится своей несравненной красоты въ духовныхъ очахъ вѣрующаго человѣка и никогда не потеряетъ своего обаянія въ мірѣ христіанскомъ. И при несомнѣнномъ въ наше время ослабленіи религіозности всетаки не найти на одинаго христіанина, который бы не любилъ Пасхи, не ждалъ и не желалъ этого праздника, не найти человѣка, который не замѣчалъ бы въ это время особаго прилива свѣта и радости въ мірѣ, который бы самъ, наконецъ. въ высоко поэтической моментъ пасхальной полуночи не ощущалъ въ сердцѣ своемъ хоть долю какого

*) Извлечено изъ статьи А. Царевского, напечатанной въ журналѣ Правосл. Собесѣд. (К. Е. В).

то особеннаго радостнаго волненія. Про людей же, сохранившихъ вѣру въ Бога и не оставшихъ отъ церковности, про несчетную массу нашего простаго народа и говорить нечего. Для этого большинства огромнаго Пасха есть что-то воистину великое, необычайное, чудодѣйственное, почти что волшебное. Пасха уноситъ душу этихъ людей куда-то въ надземную высь, въ горній міръ, осѣняетъ ее какимъ то небеснымъ сіяніемъ и, если можно такъ выразиться, опьяняетъ ее блаженнымъ восторгомъ.

Съ наступленіемъ вечерняго сумрака, раздаются тихіе удары церковнаго колокола, призывающіе желающихъ провести во храмѣ эту священную ночь, свѣтоноснаго дня провозвѣстнику. Зажигается въ храмѣ сначала скромный огонекъ предъ плащаницею, при свѣтѣ котораго и начинается чтеніе Дѣяній св. апостоловъ, какъ непререкаемыхъ свидѣтелей и громкихъ провозвѣстниковъ божественности Христа и Его воскресенія. Потомъ этотъ огонекъ будетъ постепенно все разгораться и разгораться по всему храму—вдоль, поперекъ и въ высоту его, внутри и снаружи его, и разольетъ сіяніе на далекое пространство вокругъ храма, и поблекнетъ, только уже встрѣтись съ лучами солнца. Любовь и радость христіанъ превращаютъ мракъ этой святой полуночи какъ-бы въ сіяющій свѣтомъ полдень, — время ночи, покоя, сна измѣняются въ часы усиленнаго біенія жизни. Никто и ничто не стоитъ, всё и все преисполнено таинственнаго несказанно-радостнаго ожиданія. Чѣмъ ближе часъ полуночи, тѣмъ больше и больше движутся какія то въ мракѣ ночномъ, какъ бы фантастическія, тѣни, стягивающіяся со всѣхъ сторонъ къ храму Божію. То христіане спѣвають въ срѣтеніе Воскресшему въ то именно время, когда ангелъ Господень явился съ неба, чтобы отвалить камень отъ двери гроба и возвѣститъ міру о воскресеніи Распятаго, а жены мироносицы, въ нетерпѣніи, не дождавшись утра, *сущей тьмѣ*, съ замираніемъ сердечнымъ, тоже погрузились въ мракъ ночной и уже шли вонъ изъ Іерусалима, къ завѣтному гробу въ вертоградѣ Іосифа Аримаѣйскаго. Въ великій моментъ глубокой полуночи, среди мертваго безмолвія, вдругъ, какъ съ высоты таинственныхъ небесъ, раздается торжественный и всеміи нетерпѣливо ожидаемый ударъ колокола. Это вѣщій голосъ, возвѣщающій *Воскресеніе*. Черезъ моментъ первому уда-

ру отвѣчаютъ послушныя отклики съ высоты вѣхъ церквей, и мѣдная гармонія колоколовъ потрясаетъ полуночный воздухъ, обнимаетъ мощью звуковъ скрытый мракомъ городъ и его окрестности.

Христіане уже въ церкви. Подобно богоглаголивому Аввакуму, они уже стоятъ „на божественной стражѣ“; подобно св. муроносицамъ, за благовременно пришедшимъ ко гробу, они съ бодрою душою съ открытымъ сердцемъ, освященными чувствами готовы встрѣтить Воскресшаго. И Онъ не замедлитъ осѣнить душу ихъ полною радости свѣта и блаженства. Онъ такъ скоро запечатлѣтъ въ каждомъ вѣрующемъ сердцѣ свое воскресеніе правѣтствіемъ: „Радуйтесь!“

Храмъ уже горитъ отъ свѣта и блеска тысячъ свѣчей, фонарей, лампадъ и плошекъ; масса ярко пылающихъ въ рукахъ христіанъ свѣчей дополняетъ впечатлѣніе. Въ эти моменты храмъ христіанскій есть по преимуществу храмъ свѣта и сіянія: весь ослѣпительный внѣшній блескъ его какъ нельзя больше отвѣчаетъ теперь ореолу той небесной святыни, которая въ эту ночь, возсіявши изъ гроба Христова, озарила небо и землю и преисподнюю.

Первые звуки богослуженія еще не поражаютъ торжественностью. Среди храма покоится еще плащаница, и съ клироса раздается еще великосубботній канонъ: *Волною морскою...* Но это уже послѣдніе незабвенные отзвуки незабвенной субботы. Отверзаются царскія врата; какъ ангелы небожители, являются въ свѣтлыхъ блистающихъ облаченіяхъ священники и, возложивши на главы свои плащаницу, скрываются съ нею въ алтарь. Напряженному вниманію вѣрующихъ слышатся первые радостные звуки воскреснаго гимна, но слышатся еще издалека, изъ закрытаго алтаря; это еще — далекій для земли отголосокъ ангельскаго торжества въ небесахъ, это еще — *Воскресеніе Твое, Христе Спасе, ангели поютъ на небесахъ*, а мы, устами тѣхъ же священнослужителей, еще только молимъ: *и насъ на земли сподоби чистымъ сердцемъ Тебе славити.* Повторяя слова этой молитвы, священнослужители, а за ними и вѣрующіе, съ крестомъ, хоругвями и иконами, исходятъ изъ храма и въ величественной процессіи обходятъ его, чтобы, подобно муроносицамъ у дверей гроба, услышать у дверей храма благовѣстіе воскресенія. Процессія останавливается, молитвенная

пѣнь замолкаетъ, наступаетъ знаменательная минута таинственнаго затишя. Это — какъ бы изумленіе наше предъ затворенными дверями, со-всѣмъ заградившими для насъ блескъ, сіяніе и радость внутренняго храма. Такое изумленіе испытали жены мироносицы, когда раннимъ утромъ пришедши ко гробу, вмѣсто прѣчистаго тѣла Христова неожиданно увидѣли онѣ отваленный камень и безмолвіе пустой могилы. Но недолго мироносицы оставались въ такомъ недоумѣніи: онѣ скоро узрѣли *свѣтоносна Ангела, ясно глаголюща: днесь спасеніе міру, яко воскресе Христосъ!* Подобно тому, и земной ангелъ въ собраніи вѣрующихъ, священникъ, вознесши обычное и въ такой моментъ особенно искреннее и задушевное славословіе *святѣй, едипосущней и нераздѣльнѣй и животворящей Троицѣ*, торжественно возглашаетъ это уже теперь несомнѣнное, уже совершившееся дивно радостное: *Христосъ воскресе изъ мертвыхъ!*

Столь знакомыя и безсчетное число разъ повторяемая ежегодно церковію слова эти всегда однако, при первомъ возглашеніи ихъ, поражаютъ слухъ христіанина всею силою новизны и значеніемъ какъ бы какого вышняго откровенія. Словно отъ искры, отъ словъ этихъ вѣрующее сердце воспламеняется огнемъ небснаго, святаго восторга, какъ бы ощущаетъ присутствіе въ храмѣ самого блистающаго Божественнаго свѣтомъ воскресшаго Господа. Христіанинъ чувствуетъ для себя *многое житія вѣчнаго начало*, а потому, отсель уже неумолчно и отъ радости поетинъ — *играюще, поетъ Винознаго, единаго благословеннаго, Отцезъ Бога и препрославленнаго!* Знаменіемъ креста, разрушившаго верей вѣчныя ада, священникъ осѣняетъ двери храма и онѣ широко разступаются. Съ возглашеніемъ священника: *Да воскреснетъ Богъ и расточатся врази Его!*.. при пѣніи неумолкающаго „Христосъ воскресе“, вѣрующіе именно, по слову пѣни церковной, *веселыми ногами* входятъ въ свѣтъ теперь и духовно-возсіяшаго храма христіанскаго. Священнослужители идутъ прямо теперь въ отверстыя уже ни всю недѣлю пасхальную царскія врата — символъ потверстаго воскресеніемъ Христовымъ рая небснаго. Но скоро и часто священнослужители опять выходятъ изъ алтаря къ народу и, подобно тому, какъ нѣкогда мироносицы являлись къ апостоламъ вѣстницами

Воскресенія Христова, радостно восклицаютъ: *Христосъ воскрес!* На что отвѣчаетъ въ храмѣ гулъ тысячи голосовъ, несомнѣнно уже знающихъ и убѣжденныхъ, что—*воистину воскрес!*

И начинается утренняя, эта несравненно торжественная, свѣтло блистающая пасхальная утренняя! Вся она есть, собственно говоря, одинъ громкій, неумолкаемый и восхищающій душу гимнъ во славу Воскресшаго. Отлагаются всѣ обычныя молитвословія и чтенія утреннія, и однѣ только торжественныя побѣдныя пѣсни оглашаютъ храмъ. Канонъ пасхальный, составляющій существенную часть утрени, есть истинный вѣнецъ религіозной поэзіи, излившейся изъ вдохновенной души нашего великаго пѣснопѣвца христіанскаго, святаго Іоанна Дамаскина. Весь этотъ канонъ есть какъ бы одинъ неударжимый и неслабѣющій порывъ восторга вѣрующей души и священнаго ея ликованія въ мысленномъ созерцаніи Воскресшаго. Словами этого канона торжествующая церковь Христова призываетъ теперь весь міръ къ участию въ своей радости: *Небеса достойно да веселятся, земля же да радуется!.... Светися, светися, новый Иерусалиме!... Дикуй нынѣ и веселися, Сионе!... Да празднуетъ міръ видимый же весь и невидимый!... Да празднуетъ убо вся тварь возстаніе Христово!.... Людіе веселитесь!.... Христосъ бо возста, — веселіе вѣчное!* Частое появленіе въ средѣ молящихся священнослужителя съ украшеннымъ пасхальною свѣчею крестомъ, въ которомъ вѣрующіе провидятъ Самого Господа, такъ же многократно по воскресеніи являшагося ученикамъ своимъ, еще болѣе углубляетъ общую радость. Слѣдующія за пасхальнымъ канономъ стихиры воскресныя, раскрывающія таинственное знаменованіе и всеобъемлющую силу Пасхи христіанской, и наконецъ дивная пророческая пѣснь величайшаго ветхозавѣтнаго поэта: *Да воскреснетъ Богъ!*—возводятъ до апогея радостное настроеніе христіанина. Счастіе душъ, подъятыхъ *отъ земли къ небеси, отъ смерти къ жизни*, сіяетъ въ просвѣтленныхъ лицахъ, цвѣтетъ въ дышащихъ радостью взорахъ; оно написано на устахъ, оно требуетъ раздѣлить его со всѣми окружающими, оно ищетъ выхода въ видимомъ проявленіи со всѣми братства, ко всѣмъ любви, и—оно запечатлѣвается взаимными объятіями и лобзаніями всѣхъ безъ изытія, ближнихъ и дальнихъ, богатыхъ и бѣдныхъ,

знатныхъ и убогихъ, друзей и враговъ. На призывъ церкви: *Вокресе- ния день! Просвѣтимся торжествомъ и другъ друга обымемъ!* открывається чудное, священное зрѣлище *христосованія*. моментъ чудодѣйственнаго упраздненія всякой вражды и раздѣленія, вцаренія любви и общаго примиренія, слитія всей земной церкви Христовой въ одномъ чувствѣ, во всеобъемлющемъ, единодушномъ радостномъ порывѣ.

Какъ нельзя болѣе приличествуетъ общему настроенію вдохновенное пасхальное слово Златоустаго христіанскаго проповѣдника, которое читается по уставу церкви въ заключеніе пасхальной утрани: Кто благочестивъ и боголюбивъ, прійди и насладись этимъ благимъ и свѣтлымъ торжествомъ! Кто рабъ Христовъ благоразумный, вниди въ радость Господа твоего! Ты изнемогъ, ты трудился, ты, можетъ быть, опоздалъ — все равно всѣ идите къ радости Господа нашего. Всѣ ликуйте, всѣ наслаждайтесь. Алчущіе духомъ идите на этотъ шаръ вѣры и насытитесь! Никто не говори о бѣдности, потому что открылось для всѣхъ царство. Никто не бойся смерти, потому что всѣхъ освободила насъ отъ смерти смерть Спасова! и т. д.

Непосредственно за утрею, въ большинствѣ случаевъ, слѣдуетъ и пасхальная литургія, какъ бы вслѣдствіе желанія св. Церкви скорѣе явить чадамъ своимъ всѣ утѣхи и сокровища величайшаго торжества религіознаго. Литургія есть такое, въ своемъ основаніи Самимъ Господомъ установленное, священнодѣйствіе, которое менѣе всего можетъ подвергнуться измѣненіямъ. Но Пасха и на литургію налагаетъ печать нарочитаго величія и особенной дивно торжественной красоты. Часы, обыкновенно состоящіе исключительно изъ чтенія псалмовъ и молитвъ, теперь всѣ, такъ сказать, пролетаютъ въ веселомъ и радостномъ пѣніи прекраснѣйшихъ въ содержаніи своемъ тропарей и кондаковъ, славящихъ побѣду Христа надъ адомъ и смертію. А немногосложное, но много-содержательное и столь дорогое сердцу христіанина „Христосъ воскресъ“, какъ несравненный и незамѣнимый приѣвъ ко всѣмъ гимнамъ и священнослуженіямъ пасхальнымъ, собою начинается и кончается каждый часъ; оно же открываетъ собою, какъ потомъ и закрываетъ, и самую литургію. Торжественное пѣніе этого „Христосъ Воскресе“ при началѣ литургіи священнослужителями въ алтарѣ и передъ народомъ, съ воз-

глашеніемъ стиховъ пасхальнаго псалма: „Да воскреснетъ Богъ и расточатся врази Его“, пѣніе потомъ пасхальныхъ антифоновъ, особенно же чтеніе Евангелія о Божествѣ Сына Божія всѣми священнослужителями, подъ перезвонъ колоколовъ, на разныхъ языкахъ челоѣчества и по направленію во всѣ четыре страны свѣта, и цѣлый рядъ другихъ особенностей, преимущественно въ концѣ богослуженія,— все это существенно отличаетъ пасхальную литургію отъ обыденной и все это, восполняя духовное веселіе вѣрующихъ, все больше и больше убѣждаетъ, что воистину Пасха есть день, его же сотвори Господь, возрадуемся и возвеселимся въ оны!

Все богослуженіе пасхальное запечатлѣно такимъ неземнымъ величіемъ и дышетъ такимъ святымъ восторгомъ, что церковь Христова въ это время представляется скорѣ торжествующею на небесахъ, нежели еще воинствующею на землѣ. Это богослуженіе являетъ вѣрующему все, что въ христіанствѣ есть таинственнаго, высокаго и спасительнаго для души, свѣтлаго, отраднаго и утѣшительнаго для сердца. Эта сила благодати Божіей за пасхальнымъ богослуженіемъ наполняетъ душу христіанина невзысканнымъ умиленіемъ, тихимъ счастьемъ, блаженствомъ пламенной любви къ Богу—Спасителю и къ людямъ, братьямъ о Христѣ. Поистинѣ, за пасхальнымъ богослуженіемъ мы вѣрующіе, *во храмъ стояще, на небеси стояти мнимъ!*

Уже съ зарею пробуждающагося дня вѣрующіе, не смотря на безсонную ночь и продолжительное богослуженіе, бодрые, веселые выходятъ изъ храма и несутъ радость сердечную въ свои дома и семьи, своимъ роднымъ и близкимъ. Они покидаютъ теперь церковь, чтобы съ наступленіемъ вечера, подобно апостоламъ, вкупѣ собраться снова во храмѣ и услышать въ читаемомъ къ народу Евангеліи сказанное въ этотъ день апостоламъ привѣтствіе Воскресшаго: „Миръ вамъ“! Они разстанутся потомъ съ церковью, чтобы во всю недѣлю пасхальную, при звукѣ непрерывнаго краснаго звона, личовать въ душѣ своей и наслаждаться ежедневно почти полнымъ воспроизведеніемъ воскреснаго богослуженія. Они простятся, далѣе, съ свѣтлою святою недѣлею, чтобы въ теченіи цѣлыхъ сорока дней и за богослуженіемъ и въ молитвахъ своихъ славословить Воскресшаго Господа. Они разстанутся, наконецъ, и

со всёмъ отраднѣйшимъ періодомъ пасхальнымъ, чтобы въ теченіи цѣлаго года всякій седьмой день всякой недѣли посвящать празднественному воспоминанію Воскресенія Христова.

Главное депо Р. КААТЦЪ въ Ярославлѣ,

Власевская ул., соб. д., суш. съ 1867 года.

Чулочныя машины

системы Ламба считаются с. лучшими и распространенными. Такая машина можетъ вязать обыкновен. способомъ отъ 6—12 паръ чулокъ упрощеннымъ способомъ; отъ 8—24 паръ (при должномъ опытѣ) въ теченіи одного дня.

Цѣны смотря по толщинѣ нитки или шерсти. Отъ 95 руб. до 200 р. и дороже.

Средній размѣръ около 135 руб.

Швейныя машины

Всѣхъ системъ первокласс. фабрикъ. Шьютъ безъ шума!

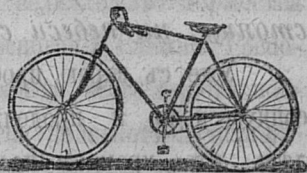
За прочность—долголѣтнее ручательство.

Цѣны: ручныя отъ 25—60 р., ножныя отъ 45—130 р. Для всякихъ домашнихъ, портновскихъ, сапожныхъ, бѣлошвейныхъ и другихъ ремесленныхъ работъ.

Велосипеды.

Мужск., дамскіе, двойные—тандемы.

Допускается разсрочка платежа. **Новость!** Лѣстницы прочныя, легкія, удобныя для церквей, квартиръ и торговыхъ помѣщеній. Отъ 5—13 ступеней.

Содержаніе.—Воскресная ночь. Епископа Михаила.—Пасхальная заутреня. К. П. Побѣдоносцева.—Слово св. Златоуста на утрени въ день св. Пасхи. Въ переложеніи митрополита Платона.—Празднованіе Свѣтлага Христова Воскресенія въ церкви Православной.—Объявленіе.

Редакторъ В. Преображенскій.

Дозволено цензурою.

Типо-лит. Губ. Зем. Управа.